

18+

ХЕЛЕН
ДЖОНС

КЛУБ
СПРАВЕДЛИВЫХ
СЕРДЕЦ

У СПРАВЕДЛИВОСТИ НЕТ ПРАВИЛ

18+

Хелен Джонс

Клуб справедливых сердец

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69321070

SelfPub; 2023

Аннотация

Оставшиеся без должного наказания убийцы, насильники, педофилы – все они получают возмездие от клуба справедливых сердец. Участницы клуба уверены, что мало таких людей просто упечь за решетку, они должны настрадаться вдвое больше своих жертв. Тихоня Энни Ноанс, униженная перед всем колледжем, попадает в такой клуб и борется за справедливость. Но все прекрасно до тех пор, пока не появляется он – частный детектив, расследующий ряд смертей и постановочных самоубийств. Полиция, срочная нужда в деньгах и вечные размышления о том, правильно ли она поступает – постоянно преследуют девушку. Но что окажется для Энни важнее: справедливость или человеческая жизнь?

Содержание

Глава 1. Энни	4
Глава 2. Вечеринка у Энни	8
Глава 3. Необычная встреча	23
Глава 4. Жуткие неприятности	31
Глава 5. Гости	40
Глава 6. Правила игры	51
Глава 7. Отель мисс Хаверди	59
Глава 8. Виланда Робертс	70
Глава 9. Клуб справедливых сердец	76
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Хелен Джонс

Клуб справедливых сердец

У справедливости нет правил

Глава 1. Энни

-Боже, Энни! Неужели нельзя приходить вовремя? – взволнованно закричала девушка с ярко-красными волосами, когда увидела издалека свою подругу. Она закатила глаза, всем своим видом показывая, как ей надоели вечные опоздания Энни, но улыбка выдавала отсутствие злости и обиды. Миринда подбежала к неспешно идущей подруге и повисла у нее на шее:

– С днем рождения, маленькая шалунья! Тебе безумно идет эта прическа! – девушка подкинула ладонями остриженные по середине шеи волосы Энни, и та недовольно отпрянула.

– Слишком много взяла... – попыталась оправдаться она, однако Миринду уже было не остановить.

– А красить все-таки передумала? Мне кажется, тебе пошел бы такой красный, как у меня или рыжий? Черный старит, ты ведь знаешь это? К вечеринке все готово?

Энни пару секунд изучала позитивно настроенную подру-

гу и, едва улыбнувшись, все также медленно пошла к дверям колледжа. Первую лекцию вел мистер Энкинс – пожилой профессор с короткой седой бородой и очках с толстыми круглыми линзами. Миринда всегда замечала, что от него пахнет старыми газетами и мочой, поэтому частенько спрашивала: нет ли у него домашних животных. Профессор в недоумении от таких вопросов и смешков между студентами нервно поправлял синий галстук, ослабляя его. В этот раз Миринда снова задала «волнующий» ее вопрос и, получив одобрение учащихся в виде смешков, довольная собой, села за свободную парту. Энни всегда поражалась такому поведению подруги и, порой, стыдилась за нее. Во всяком случае, мистер Энкинс был прекрасным преподавателем и хорошим человеком. Энни считала, что он понимает, почему Миринда задает такой вопрос и почему остальные студенты смеются, однако из-за вежливости или скромности лишь делает вид, что он в недоумении.

– Так, что на счет вечеринки? – Миринда разложила на парте тетрадь и яркие цветные ручки, которые использовала только для рисунков, чтобы избавиться от скуки на лекции, и повернулась к Энни, – ты так и не ответила.

– Я не знаю, – вяло пожала плечами девушка, заправляя волосы за уши, готовясь конспектировать.

– Родители отменили поездку? – испугавшись, зашипела Миринда, закрывая раскрытый рот ладонью.

– Нет, они уедут в шесть, как и планировали.

– Закуски не купили?

– Купили. Папа даже привез немного вина и пива, – улыбнулась Энни, разглядывая свою тетрадь.

– Так чего же? – с полным непониманием вскрикнула девушка, и на секунду мистер Энкинс затих, немым взглядом напоминая подругам о дисциплине. Миринда извинилась и, когда профессор продолжил лекцию, прошептала:

– Энн, ты передумала?

– Нет, – заторопилась девушка, – конечно нет. Я просто...

– Боишься, что Майкл отвергнет тебя? – совсем тихо прошептала Миринда, наклонившись к подруге, – ты ведь не передумала рассказать ему о своих чувствах?

– Да, этого я и боюсь, – облегченно выдохнула Энни, – с того дня, как мы поцеловались на вечеринке у Джойса, мы так и не общались. Я писала ему, но он так и не ответил. И до сих пор...

– Не переживай, Энн, – Миринда легонько похлопала подругу по плечу, для того, чтобы ты стала увереннее и сделала то, что хотела все эти полгода, я купила тебе шикарный подарок. Но отдам только как приду к тебе, идет?

Энни печально улыбнулась и кивнула.

– Тебе уже двадцать один, подруга! Мы без пяти минут закончим этот гребанный колледж! Даже если Майкл окажется полным придурком, и скажет, что у него на самом деле нет к тебе никаких чувств после всего, что между вами было, поверь, у тебя вся жизнь еще впереди! Я выскажу ему прямо в

лицо все, что о нем думаю, а потом выгоним его на глазах у всех, – Миринда захихикала, и мистер Энкинс снова затих. На этот раз его густые седые брови сдвинулись к переносице:

– Мисс Гальковски, если вам неинтересна тема пресмыкающихся, вы можете покинуть класс прямо сейчас. И взять с собой мисс Ноанс.

– Нет-нет, мистер Энкинс. Эта тема мне безу-у-умно интересна, все эти лягушки и ящерицы...ммм! – Миринда улыбнулась, прищуриив глаза, но, заметив не одобряющий взгляд профессора, тут же поспешила извиниться и уткнулась в тетрадь.

Глава 2. Вечеринка у Энни

– Кто там? – нервно спросила Энни, прикрывая оголенное тело одеялом, когда в комнату зашла Миринда. Она выбрала красное мини платье, облегающее фигуру. По бокам платья были вдеты шнурки, которые Миринда слегка ослабила, открывая часть тела.

– А, это Лесси со своими, – отмахнулась Миринда, – говорят, что утром убили отца Джози Макконди. Видимо, у него сломалась машина по дороге ночью, он вышел проверить, что не так, и на него напали какие-то отморозки. Забрали все деньги и аппаратуру.

Миринда так просто об этом говорила, что Энни не поверила подруге. Она убрала одеяло и принялась распаковывать подарок Миринды.

– Шутишь?

– Нет. Не веришь мне – спроси у Лесси, когда оденешься. Я раздала им стаканы и угостила чипсами, ты ведь не против? Говорят, мистера Шоупена разорвали так, что похороны будут в закрытом гробу. Представляешь, что сейчас чувствует Джози и ее мать?

– Джози и без того была замкнутой в себе, а тут еще это... А где именно его нашли? И что за люди могли это сделать? Получается, и в городе ночью небезопасно? Кто знает, где они сейчас лазают...

– Нашли на трассе, как сказала Лесси, недалеко от заправки, – пожалала плечами Миринда, достав сигарету, – кто – пока еще неизвестно. Ой, да забей ты, Эн! Этот богатеи давно заслуживал нечто подобного за кучу взяток. Вот и получил от незаконно осужденных. Открывай лучше подарок и пошли веселиться!

Миринда плюхнулась на крутящийся стул и закинула ноги на кровать, покрытую розовым пледом с пандами, который Энни подарила бабушка. Девушка, наконец, распаковала подарок и вытащила платье из пакета – точно такое же, как у Миринды, только черного цвета. Вместе с ним лежали серьги и кольцо – дешевая бижутерия. Энни ахнула, преподнеся платье к лицу.

– Ммм! Узнаю аромат, – улыбнулась девушка, – твои духи?

Миринда закашлялась от переполнявшего ее легкие дыма и закивала сквозь слезы. Энни подбежала к подруге, но та выставила ладонь вперед, говоря, что все в порядке.

– Давно не курила, – оправдываясь, прохрипела Миринда и, потушив сигарету, вскочила к туалетному столику напротив кровати, – о нет, тушь растеклась немного. Дашь свою?

Девушка не стала дожидаться ответа и самостоятельно отыскала тушь в косметичке подруги, наблюдая за тем, как Энни пытается втиснуться в узкое платье. Она всегда была больше, чем сама Миринда. Но назвать ее полной было нельзя. Скорее, у Энни были просто на всего широкие пле-

чи, только и всего. И маленькая грудь. На два размера меньше, чем у Миринды. Энни всегда завидовала белой завистью фигуре подруги. На ней смотрелся выигрышно любой наряд: будь то мини-платье, спортивный костюм или даже растянутая домашняя футболка с шортами. Пять футов и три дюйма – рост, о котором так мечтала Энни, однако вместо заветных пяти, выросла до шести. И из-за жуткого комплекса высокого роста, девушка вечно сутулилась, что придавало ей большей неуклюжести. В школе над Энни постоянно подтрунивали старшие ученики, называя дылдой или фонарным столбом, на что девушка предпочитала просто не обращать внимания. Так было легче – делать вид, что это адресовано не тебе, что это происходит не с тобой. И сначала Миринда жутко злилась на всех, кто хоть как-то пытался задеть Энни и всегда старалась дать достойный отпор, но после тоже предпочла тактику подруги.

Когда Энни сделала облегченный вздох, раздался звонок в дверь. Миринда убрала влажным ватным диском остатки растекшейся туши под глазом и, распахнув дверь спальни, крикнула вниз: «Лесси, открой!» Внизу слышались торопливые шаги, а затем громкие голоса парней.

– Майкл! – нервно вздохнула Энни, пытаясь застегнуть молнию на спине, – Миринда, помоги скорее!

Подруга захлопнула дверь и подбежала к Энни на помощь.

– Выглядишь шикарно! – восхитилась Миринда, подводя

девушку к зеркалу, – и почему ты вечно отказываешься от платьев? Они отлично на тебе смотрятся! Выпрями спину, откинь плечи назад, вот так, – Миринда выпрямила осанку, показывая на своем примере, как нужно, и Энни повторила за ней, – сегодня твой звездный час, шалунья, – хихикнула девушка, – а теперь, пошли вниз.

– Нет, – отпрянула от подруги Энни, – я боюсь... может... может, отменим вечеринку? Скажем, что сейчас вернутся родители?

– Эн, ты сошла с ума? Мы готовились к этой вечеринке три месяца, и ты вот так просто хочешь взять все и отменить? Как же Майкл? Ты сама говорила, что хочешь уже разобраться во всем и поставить все точки над и. Сама же злилась, находясь в неведении – нравишься ты ему или этот поцелуй был ошибкой? По-моему, лучше сегодня все узнать и жить дальше спокойно.

Энни рухнула на кровать, раскинув руки в стороны. На потолке висели маленькие неоновые звездочки, которые светились в темноте. И Энни часто воображала, будто она спит в поле под открытым небом. Особенно это ощущалось, когда ее постельное белье было постирано с лавандовым кондиционером. Миринда стояла над ней, скрестив руки на груди и терпеливо ждала, когда подруга соберется с мыслями. Внизу включили музыку, и раздался еще один звонок в дверь, затем громкое приветствие и смех.

– Пошли, Эн, – потянула за руку Миринда, – а то все про-

пустим. Это твоя вечеринка. Твой день рождения. И ты тут главная.

На часах показывало без четверти двенадцать, когда Энни почувствовала, что изрядно поднапилась. Это она поняла, когда сложностью стала прямая дорога до уборной.

«Соберись, Энни», – сказала девушка себе в зеркале и хлопала по щекам с такой силой, что ее щеки мгновенно покраснели от ударов. Плеснув на лицо холодной водой, девушка вышла из уборной и пошла к Майклу. Миринда весь вечер твердила о том, что стоит поговорить с ним в трезвом уме, однако Энни так тряслась, что ей пришлось выпить как минимум три бокала вина, а после она уже перестала считать. Сначала все разговоры шли только об убийстве мистера Шоупена и о Джози – его дочери, которая училась в колледже вместе с Энни, но на кинолога. В то время как сама Энни заканчивала обучение на старшего ветеринарного фельдшера. С Джози она были одногодками, но первая еще в начале учебы успела прослыть стервозной недотрогой. Ее отец – известный адвокат в городе, который не понаслышке был падок на деньги и частенько брал взятки. Однако когда на него подали в суд за несправедливо осужденного чернокожего парня, мистер Шоупен вышел сухим из воды и продолжил свою карьеру. Энни часто встречалась с Джози в коридоре по вторникам и четвергам. В эти дни их занятия проходили на одном этаже. Джози всегда выглядела шикарно:

стройная, с прямыми черными волосами до пояса, безупречным макияжем и явно нарощенными черными ногтями. Энни всегда удивлялась, как с такими острыми когтями можно вообще делать хоть что-то: держать ручку, закрывать дверь на ключ, печатать в телефоне. Один раз она заметила, как Джози, подъезжая к собственному дому, сняла септум и сунула в сумку, а затем выправила рукава, скрыв татуировки.

«Может, отец ее не в восторге от всего этого», – предположила Миринда, когда услышала это от Энни. И та лишь пожала плечами, размышляя о том, как люди в обществе и дома могут существенно отличаться.

– Майкл, – громко позвала Энни, улыбаясь его друзьям. Майкл стоял спиной к девушке и, услышав свое имя, медленно повернулся с пластиковым стаканчиком в руках полным пенистого пива.

– О, Энни! – фальшиво изобразил радость парень, и несколько рослых парней за его спиной издевательски засмеялись.

– Надо поговорить, Майкл, – твердо продолжила Энни, сжимая кулаки, – идем в спальню, мне нужно тебе кое-что сказать.

«О-о-у», – один из парней сложил ладони вокруг рта и поволчы завыл. В голове Энни мелькнула мысль, что подобные парни просто перестали в какой-то момент эволюционировать. По крайней мере, это объясняло их поведение. В компании Майкла было четверо парней, не считая его само-

го. Как слышала Энни, они все вместе в школьные годы занимались баскетболом, но после первого года колледжа также все вместе бросили это дело, обменяв спорт на тусовки и выпивку. Однако их телосложениям можно было позавидовать. Взрослые накаченные парни меняли девушек, словно перчатки. Все, кроме Майкла. Энни мгновенно влюбилась в него, когда придя на первый курс, он одним только молчаливым взглядом прогнал второкурсников (Майкл был значительно выше и шире тех парней), намеревавшихся поиздеваться над ней и Мириндой. После того случая Энни каждый день старалась встретиться с Майклом, хотя бы просто увидеть его. А потому заставляла Миринду в перерывах между лекциями идти к расписанию, чтобы вычислить на каком этаже сейчас он находится. Парень учился на одном курсе вместе с Джози, и тогда Энни дико пожалела, что между двух профессий не выбрала кинолога. Но Майкла было не так-то легко подловить. Он часто пропускал занятия, за что потом отработывал после учебного дня вместе со своими друзьями.

Так в молчаливой влюбленности Энни перешла на второй курс, а затем на третий и четвертый, и начало учебного года было лучшим временем для нее просто потому, что они стали переписываться с Майклом. Когда Энни поздно возвращалась от посиделок у Миринды, она встретила расстроенного Майкла и, игнорируя бешено колотившееся сердце и вспотевшие ладони, решила спросить, что случилось. Майкл тут же отреагировал, пригласив девушку посидеть в кафе

на заправке, чтобы поговорить по душам. В тот день Энни решила, что вот оно – начало отношений. Майкл был слегка пьян и заказал себе еще пива. Тогда он рассказал, что ему грозит отчисление, если он не возьмется за голову, а еще он расстался со своей девушкой Маргарет из колледжа. Энни и Майкл просидели два часа за столиком с пивом, горячим карамельным чаем и гамбургерами с лососем. А после парень, как настоящий джентльмен проводил Энни до двери ее дома и, пожелав спокойной ночи, взял ее номер телефона.

И как же Энни ошибалась, считая, что так будет продолжаться и дальше. Дружеские посиделки, переписки до половины четвертого утра, и наплевать, что утром рано вставать на учебу, смущенные улыбки в коридоре колледжа. А потом тот самый заветный поцелуй на вечеринке. Но после него вся сказка Энни оборвалась. Больше Майкл не выходил на связь, не здоровался с девушкой в колледже, не улыбался, не подмигивал ей и вообще даже не смотрел в ее сторону, словно все их общение просто приснилось Энни, и Майкл вовсе ее не знал. Они общались полгода, и за все это время поцеловались семь раз (Энни специально считала поцелуи), но последние полгода учебы прошли в тяжелом молчании. А девушка так и не нашла в себе смелось и силы подойти к Майклу в колледже, он всегда был в компании друзей, а заявляться к нему домой было верх ее страха.

– О чем? – тонкие губы парня исказились в непонимающей улыбке. Он сделал большой глоток, и Энни заметила,

как нервно забегали его глаза из стороны в сторону. Девушка встрепенулась, терпеливо дожидаясь, когда Майкл осушит свой стакан полностью. Среди парней послышался шепот и насмешки о том, что Энни (негодная девчонка) хочет получить свой подарок на день рождения натурой.

Энни на это лишь закатила глаза и едва пошатнулась от бушующего в ее организме избытка алкоголя. Она никогда раньше и не целовалась с мальчиками (Майкл был ее первым), если не считать того задиру в первом классе. О большем и речи быть не могло.

– Хорошо, идем, – Майкл вытер остатки пива с губ тыльной стороной ладони и, смяв стакан в руке, кинул его на стол. Парень молча кивнул друзьям и те еще больше расхохотались. Энни успокоилась только тогда, когда кто-то сделал музыку громче и заглушил противный смех. Это была вторая вечеринка девушки, и она уже не так сильно волновалась, что никто не придет, как в первый раз, когда ей было восемнадцать. Но на ее совершеннолетие пришло довольно много народа с первых, вторых и третьих курсов. А кто откажется от бесплатного алкоголя и веселья? Энни сначала безумно радовалась тому, как много в ее доме людей (хоть и большинство пришли без подарков), а потом ей стало дико тошно от того, что приходили незнакомые парни и девушки, приводили с собой толпы людей, а после хозяйничали в ее доме. Но Миринда уговорила подругу, что стоит еще раз провести вечеринку в честь последнего день рождения, будучи студент-

кой, хотя бы потому, чтобы перед выпускным разобраться с Майклом. И когда он и его друзья сказали, что придут, назад дороги не было.

Энни шла впереди, скрестив руки на груди. Ее тело покрылось дрожью, живот крутило от того, что девушка смешала разные напитки: вино, пиво и что-то крепкое, она точно не знала что, многие приносили выпивку с собой. Этот стакан она проиграла, а потому должна была выпить. Энни дважды за всю дорогу до спальни обернулась назад, проверить идет ли Майкл за ней. А, поднимаясь наверх, смотрела только вперед. Закрыв дверь за Майклом, Энни, наконец, опустила руки. Тошнило, и кружилась голова, но Энни твердо решила, что сначала решит все вопросы с Майклом, пока он не ушел с вечеринки, а уж потом независимо от его ответов побежит в уборную.

– Так, зачем ты меня позвала? – Майкл медленно зашагал по спальне, осматриваясь.

– Выяснить, что между нами происходит, – голос Энни дрожал, и она резко выпрямилась, – почему ты не отвечаешь на сообщения и звонки, что случилось?

– Дверь запирается?

– Что? – смутилась Энни, – эм... зачем тебе... Майкл!

Парень запер дверь изнутри и подошел к Энни так близко, что их тела соприкоснулись. Девушка почувствовала запах алкоголя от Майкла и тошнота подошла совсем близко к горлу. Он обнял ее за талию и притянул за подбородок к

своему лицу.

– Ты хочешь свой подарок на день рождения, Энни? – прошептал он, – ты ведь хочешь этого?

– Майкл, я... я хочу сначала разобраться, что происходит между нами, – Энни попыталась вырваться, но из-за сильной слабости в теле и крепкой хватки парня, ее попытки были тщетны, – почему ты так просто прекратил общение и делаешь вид, словно мы незнакомы? Что с тобой случилось? Если ты не хочешь отношений, то между нами ничего не будет больше. Я не из тех девушек, с которыми можно просто переспать и бросить. Ты... ты меня стесня...

Майкл закрыл рот Энни своими губами, не дав девушке договорить. Он еще крепче обнял ее, опуская руки ниже, от чего Энни становилось все труднее дышать. Привкус алкоголя на языке Майкла, который он то и дело норовил просунуть в рот девушке, заставил ее дернуться от порыва избавиться от всего, что было в желудке. Она кое-как отпихнула парня и тут же невольно плюхнулась на кровать.

– Ты уже готова?

В голосе Майкла послышалась насмешка, но Энни было не до того. Капельки холодного пота выступили на лбу, появилась жуткая слабость, все предметы в спальне кружились в глазах Энни.

– Майкл, ответь, – прошипела Энни, – и принеси воды, прошу, холодной воды.

– Оказалось все проще, чем я думал, – хмыкнул Майкл.

Энни не слышала, как он подошел к ней, не было сил даже поднять голову. Однако ее сердце заколотилось сильнее, когда девушка почувствовала, как Майкл стягивает с нее трусы и задирает платье.

– Майкл, ты что делаешь?! Не надо! Если ты... я расскажу все, что было между нами, если ты боишься именно этого! – собрав последние силы, Энни попыталась подняться и расправить платье, однако Майкл навалился на нее всем телом и прошептал:

– Вот тебе ответы на твои вопросы, Энни: я начал с тобой общаться только потому, что у меня был тяжелый период в жизни, и чтобы хоть как-то отвлечься, продолжал переписку с тобой. Потом мои дела наладились, и мне уже не нужно было твое общение. Я скрывался от тебя как мог, давал понять, что на этом все, но ты же не отлипала от меня. У меня уже есть девушка, Энни, пойми ты это...

– Майкл! Слезь с меня! – снова попыталась вырваться Энни, но парень сжал запястья над ее головой.

– Энни, пойми, я не хочу тебе причинять боль, слезы, страдания, и что вы там, девушки любите еще делать. Между нами не было ничего и не может быть. Ты... ты просто не в моем вкусе. Скоро должна прийти сюда Маргарет, да, мы снова вместе, так я хотел показать тебе, что на этом наше общение кончено, чтобы ты прекратила писать и выискивать меня, но нет же, ты просто не дождалась этого.

От последних слов Энни рассвирепела, но чем больше

она тратила сил, чтобы выбраться, тем хуже ей становилось. Майкл дышал так близко, что она точно была уверена, что вот-вот, и вся кровать, новое платье и сам Майкл будут испачканы в рвоте. Но парень будто бы предчувствовал это, резко встал и отошел от кровати. И тут случилось это. Энни успела перевернуться на бок и, издав рык больного животного, ее стошнило на кровать. Тяжело было вздохнуть от все больше и больше подступающей рвоты. Едкий запах и кусочки не переработанной желудком пищи оказались не только на кровати и платье, но и ладонях Энни и на ее волосах. Наконец, позывы прекратились, и девушка тяжело задышала, напоминая себе не отключаться.

– Уф, вижу тебе хреново, – отвернулся Майкл. Он взял с тумбочки сотовый девушки и удалил их переписку и звонки, пока Энни пыталась натянуть на себя трусы все еще лежа на кровати.

– Подожди-подожди, – подбежал к ней Майкл. Он отпихнул руки девушки, снова задирая платье и стягивая трусы, затем отошел чуть назад, и Энни услышала несколько щелчков, пытаясь закрыться руками. Майкл сделал ее фото, растрепанная, пьяная, без трусов и в собственной рвоте.

– Майкл, ты... – Энни чувствовала, что отключается, – ты ублюдок.

– Согласен, – парень убрал мобильник, натянул трусы на девушку и поправил платье, – снимки я не покажу никому, если будешь хорошей девочкой и никому не расскажешь о

нашем общении. Пойми, Энни, у меня нет желания издеваться над тобой, но, видимо, иначе ты не понимаешь. Ты слишком... слишком правильная что ли, простая, с тобой скучно. Мы с тобой из разных миров. Все наше общение было ошибкой! И ты была права – парни меня просто засмеют, узнав, что я общался с такой простушкой как ты, а Маргарет бросит. Все наше общение было дикой ошибкой. Давай сделаем вид, что этого просто не было, – он отошел к двери и отпер защелку, – и вот еще что, Энни...

Девушка из последних сил приподняла голову, пытаясь вслушиваться в каждое слово.

– ... если ты хоть кому-то расскажешь что-то, поверь, эти фотки будут у всех в мобильных. А я буду просто все отрицать. Поэтому советую тебе этого не делать. А сейчас я пойду вниз и скажу, что ты позвала сказать, что влюблена в меня, а я ответил, что у меня уже есть девушка, да и ты не в моем вкусе, а потом тебе резко стало плохо. Я скажу твоей подруге, чтобы поднялась к тебе, она поможет прийти в себя и все тут убрать.

Энни снова услышала шаги в свою сторону, а затем снова запах алкоголя. Майкл нагнулся к ее уху:

– Я надеюсь, мы все решили и обо всем договорились?

Энни ничего не оставалось делать, как просто кивнуть. Ей было слишком плохо от отравления и слишком больно от обиды. В любом случае перечить, угрожать и оскорблять Майкла она не видела смысла – у нее не было на это сил. Да

и он мог обозлиться и показать то ужасное фото прямо на вечеринке в честь ее дня рождения. Майкл ушел, хлопнув дверью, и поспешил вниз, оставив Энни лежать на кровати под яркими светящимися звездочками.

Глава 3. Необычная встреча

Пришла в себя Энни только утром, когда услышала шум льющейся воды в ванной. На тумбочке заботливо были приготовлены две бутылочки минеральной воды и таблетки от головы. Девушка улыбнулась, но Энни тут же зажмурилась от боли, когда из-за сухости треснули губы. Она дрожащими руками открутила крышку и, не отрываясь от горлышка, выпила целую бутылку.

– О, ты встала, – в комнату вошла Миринда, вытирая волосы полотенцем, – как ты себя чувствуешь?

– Отвратительно, – прохрипела Энни. Она закинула в рот две таблетки обезболивающего и открыла вторую бутылку.

– Ты перепила, – сказала Миринда, присаживаясь на край кровати, – ты знала, что вчера к тебе на вечеринку заявила Джози?

– Что? Джози? Джози Шоупен?

– Она самая. Правда, побыла здесь не больше часа и ушла также незаметно, как и пришла. Зачем приходила – не понятно. К тому же после того, что у нее произошло в семье... Так, – Миринда откинула полотенце в сторону и потуже затянула пояс на белом махровом халате, который одолжила из шкафа Энни, – что вчера произошло между вами с Майклом? Он, оказывается, снова с Маргарет?

– Ага, – печально выдохнула Энни, перебирая в голове

варианты, что можно сказать Миринде. И стоит ли вообще ей рассказывать правду. Энни знала, что в одиночку с этим она справится лучше, чем расскажет Миринде. Та все это просто так не оставит. И если Энни не согласится отомстить Майклу, то она сделает это сама, но вот последствием будут опубликованные фотки. И вся грязь будет только на ней, на Энни.

– Да, я пыталась выяснить, что между нами происходит. Он сказал, что снова сошелся с Маргарет и поэтому прекратил общение со мной. А потом мне стало плохо, и меня стошнило, – отозвалась тихо девушка, – выпила слишком много и особо не помню деталей.

– Это точно, – хихикнула Миринда, – Майкл такой взволнованный был, когда подошел ко мне, сказал, что хотел сам помочь, но ты звала меня. Энни поджала губы.

– Ну и пошел он к черту, – отмахнулась Миринда, – он что, не мог сразу сказать, что у него есть девушка? Чтобы ты не мучила себя мыслями?

– Не знаю, – отмахнулась Энни, – честно, не хочу о нем вспоминать, – тихо сказала она и закрыла лицо руками. Но как бы девушка ни старалась отпустить все воспоминания, сделать это было не так просто. Энни любила Майкла три года, издали наблюдая за ним в колледже и рассматривая его фотографии в социальных сетях. Он был первой любовью девушки, от которой бешено колотилось сердце и срывалось дыхание. Она и правда считала себя недостойной его. Мало

того, что Майкл был чертовски привлекательным, так еще и его родители были достаточно обеспеченными людьми. Семья Ноанс была ниже по статусу. Однако Энни была круглой отличницей в школе, и ей удалось поступить на бюджетное место. Но влюбиться в Майкла было просто невозможно. Насколько Энни знала, по нему сохло как минимум еще шесть девушек из колледжа (и это лишь те, о ком она знала), и среди них были две со старших курсов. Все до жути банально, как это часто бывает в фильмах.

Но когда Майкл впервые поцеловал Энни, девушка тут же почувствовала себя живой. словно все эти годы она спала и вдруг резко проснулась. И вот оно – чудо. Наконец-то и тихой замарашке-золушке повезло найти своего принца. Энни искренне считала, что нашла свою родственную душу, настолько они были похожи с Майклом. Она даже начала представлять перед сном их совместную жизнь. Как они скажут родителям, что женятся. Как сыграют свадьбу и назовут детей. Но жизнь оказалась далеко не сказкой.

После выходных, которые Энни провела дома, читая книги и смотря фильмы, в колледж идти совсем не было желания, но пропустить она не могла. Миринда заболела, да и было тошно снова увидеть Майкла и всех его дружков, зная, что в его телефоне хранятся те самые кошмарные фотки. Может, он даже ради прикола показал уже их, а может, и нет. Энни всегда считала, что Майкл тот парень, который внеш-

не и внутренне – безумно сильно отличается, словно это два разных человека. Внешне – крутой хулиган, внутри – умный и душевный парень. Но после вечеринки Энни усомнилась в этом. Она жутко хотела отомстить Майклу за все слезы, которые она выплакала, за все слова, которые причинили ей столько боли. «Простушка», «засмеют парни», «с тобой скучно» – эти слова то и дело проносились в голове Энни, и она только усилием воли заставляла хоть на какое-то время забыть об этом. Миринда говорила, что Энни нужно срочно найти какого-нибудь красавчика, чтобы показать Майклу, кого он потерял, но сейчас девушка вообще не хотела общения с парнями. Кто знает, может снова получится так, что после всех этих откровенных разговоров, ее бойфренд скажет, что она слишком простовата для него?

– Энни, классная вечеринка была! – крикнул кто-то в коридоре, и девушка улыбнулась – ну хоть кто-то повеселился.

– А правда, что ты позвала Джози? – спросила Лесси, как только Энни зашла в кабинет, – говорят, вы с ней тайно дружите.

– Нет, это неправда, – сказала Энни, усаживаясь на заднюю парту.

– Но я видела Джози у тебя на вечеринке. Скажешь, она сама пришла?

– Да, сама, – устало вздохнула Энни, – я не звала Джози и мы с ней не подруги. Я вообще не видела ее.

– Ага, потому что плакала по Майклу. Он ведь отшил те-

бя, да, Энни? – засмеялся Джойс – парень из первых рядов.

– Закройся, Джойс! – прикрикнула на него Лесси и подошла к Энни, – забей на него, он придурок. Так, Джози пришла сама? Зачем? Ее отца убили, я думала, в такие моменты никто не захочет идти на вечеринку, – размышляла вслух девушка.

– Не имею понятия, – Энни демонстративно достала тетради и с излишней заинтересованностью принялась изучать все свои конспекты. Через три недели уже экзамены, а девушка так и не начала готовится. Впрочем, как и большинство студентов, которых она знала. Лесси еще пробурчала возле Энни пару минут, но, заметив, что та ее не слушает, поджала губы от обиды:

– Передавай привет Миринде. Надеюсь, она скоро придет в себя.

– Да, конечно, – кивнула Энни и снова уткнулась в тетради.

Следующий перерыв Джойс снова начал разговор о глупом признании Энни Майклу, однако его поддержал лишь его друг – темноволосый прыщавый парень, и тогда тема разговора резко поменялась на отца Джози. Кто-то сказал, что подозреваемых арестовали, правда, их вина еще не доказана полностью.

– Улик нет, – негромко прозвучал голос девушки по правую сторону от Энни. Но она не хотела вслушиваться в слова, не хотела участвовать в беседе и вообще хотя бы подни-

мать взгляд на говорящих. Энни ушла домой с последней лекции, пожаловавшись на боли в животе. Но никаких болей на самом деле не было. Девушка просто не хотела еще хоть минуту находиться в колледже. Энни быстро собрала свои вещи и, попрощавшись с Лесси и еще несколькими девушками, вышла на улицу. Солнце спряталось за тучами, однако синоптики не обещали дождя на этой неделе – так сказал отец Энни, сидя утром с газетой за столом. Такая погода нравилась девушке даже больше, чем солнечная. Прохладный ветер ласкал кожу, играл с волосами, но лишь слегка подкидывая локоны. Энни застегнула толстовку до самого горла и пошла медленнее, прибавив громкость в наушниках.

Кто-то резко дернул девушку за плечо, и та машинально повернулась, с силой вырвав наушники из ушей. Перед ней стояла Джози. Энни пару секунд простояла молча, пялясь на старшекурсницу, но затем та прервала молчание:

– Торопишься?

– Эм... прив... нет.

Энни быстро скрутила провода и убрала в карман.

– Ты что-то хотела?

От Джози пахло дорогим парфюмом и всевозможными кремами. Она убрала волосы за уши, показывая несколько проколов, в которые были вставлены круглые черные серьги. Джози обожала черный цвет, и по ней это было видно. Как-то раз Миринда с восхищением отозвалась о Джози, сказав, что у нее всегда получают идеальные длинные стрелки, и

вот сейчас впервые Энни могла оценить их так близко.

– Я знаю, что было на той вечеринке у тебя дома, – быстро отчеканила Джози, перекидывая языком мятную жвачку из стороны в сторону, – между тобой и Майклом.

– Да, я... я призналась ему в любви, но он сказал, что у него есть девушка, – сказала заготовленную фразу Энни.

– Нет, это чушь собачья. Я слышала ваш разговор. Кажется, у Майкла есть твои непристойные фотки? И ты должна молчать о вашем общении, так?

– Что? Откуда ты...

– Проходила мимо твоей спальни в ванную, – Джози озлобленно помотала головой, – это неважно!

– Прошу, никому не говори об этом! – взмолилась Энни, – если хоть кто-то из его окружения узнает об этом, то он разошлет те фото всем в колледже! – она повертела голову по сторонам, убедиться, что их никто не подслушивает.

– Слушай, как там тебя...

– Энни.

– Да, Энни. Я не за этим выцепила тебя. Ты ведь, – она подошла совсем близко и шепнула на ухо, – ведь хочешь отомстить ему?

– Что? – Энни отпрянула, недоуменно смотря на улыбающуюся Джози, – спасибо, конечно, но нет. Не хочу проблем.

Девушка поправила съезжающий с плеча рюкзак и уже собиралась уходить, но Джози дернула ее за локоть, поворачивая к себе.

– Разве тебе не хочется восстановить справедливость, Энни? Ты можешь вот так спокойно все оставить? Майкл будет дальше наслаждаться жизнью, будет смотреть на твои фотки ночью в кровати, а, может, он уже показал их своим друзьям и вот-вот ты станешь самой обсуждаемой девчонкой в колледже? А ты и дальше будешь молчать обо всем, что на самом деле является правдой?!

Джози заметно разозлилась от непонимания. Она смотрела на Энни так, словно та являлась свидетелем какого-то страшного случая, и не желала идти в полицию. И Энни это очень испугало. Почему Джози так рьяно хочет, чтобы Энни отомстила Майклу, и как? Что может сделать такого Энни, чтобы Майкл пожалел о содеянном? Это звучало безумно смешно, а выглядело бы, Энни была уверена, гораздо хуже.

– Спасибо, Джози, правда, спасибо, что предложила, но я не хочу никому мстить. Майкл не покажет эти фотографии никому, – Энни нервно сглотнула. В последнюю фразу она абсолютно не верила, – если я не расскажу о нашем общении и вообще оставлю его в покое. Так что нет смысла что-то ворошить. И я очень прошу тебя никому не рассказывать об этом. Мне и так тяжело все это забыть...

Энни снова повернулась спиной к Джози и поспешила уйти, ни разу не обернувшись.

Глава 4. Жуткие неприятности

Следующее утро было солнечным, и это злило Энни. Миринда до сих пор болела, а потому девушка могла забегать к подруге лишь для того, чтобы передать фрукты и сладости, и подолгу болтать по телефону. Сидеть в доме Гальковски Энни не оставалась, отец Миринды был жутким трусом всего, что касается болезней. Когда заболел кто-то из их семьи, он носил медицинскую маску и перчатки, несколько раз в день принимал горячий душ и отмывал весь дом. Один раз он забыл про дедлайн по работе из-за болезни жены и не прислал отчеты, за что лишился премии. Мистер Гальковски был чересчур заботливым, как считала Миринда. В основном он работал на дому и выезжал в головной офис раз в неделю или две. Мать Миринды относилась проще к болезням. Она частенько ходила на работу с больным горлом или головой, говоря, что это только от стресса и ей просто нужен кофе и таблетки. Однако старалась вообще не посвящать мужа в состояние своего здоровья, чтобы избежать лишних проблем.

– Эй, Ноанс, как прошла вечеринка? – выкрикнул проезжающий мимо парень на велосипеде. Энни не успела ответить, потому что он скрылся также быстро, как и появился, и девушка даже не разглядела лица велосипедиста. Сзади слышался шум приближающихся колес, Энни обернулась: на

нее ехало еще пять парней-первокурсников.

«Сколько уже заработала?» – выкрикнул другой, разнося ветер. «Годные фоточки!» «Сколько стоит час, Ноанс?».

«Фу, Рик! Я бы и бесплатно с ней не переспал!», – Энни услышала, как возразил парню его друг.

«Что?», – попытался оправдаться другой, – «я же шучу».

Парни быстро покидали велосипеды на велостоянку и гурьбой зашли в колледж. Энни стояла, как вкопанная на одном месте, наблюдая за парнями и пытаясь перебрать их слова в голове: что все это значит? Какие фотки? Неужели Майкл все-таки разослал им? Или это Джози рассказала, что знает о нашем общении, и он просто выполнил свое обещание? От этих мыслей Энни спас звонок Миринды.

– Энни! – выкрикнула она в трубку, – что, черт возьми, происходит?! Почему твои фотки без трусов гуляют по всему интернету? Мне прислала ссылку Лесси, а той прислал Джойс, а тому... не знаю, как это вышло! Но, может, ты мне объяснишь?

Энни оцепенела. Ее лицо мгновенно побледнело, а руки затряслись от переполнявшего ужаса. Весь колледж видел ее, видел Энни в куче рвоты и...

– О, Господи! – дрожащим голосом смогла выдавить девушка и разрыдалась. Миринда что-то говорила о том, что убьет любого, кто это сделал, что заявит в полицию и еще что-то о любви к подруге, но все слова девушки звучали, словно на заднем фоне. Мысли в голове Энни перенимали

на себя главенствующую роль и заполняли собой все существующее пространство. Она рыдала и успокаивалась, и снова начинала рыдать в голос. Прохожие оборачивались на нее, ученики колледжа шептались между собой и прожигали Энни осуждающими взглядами. Девушке захотелось исчезнуть, навсегда, уехать туда, где никто не знает, кто она, откуда, как ее зовут и что с ней произошло. Ей совсем не хотелось идти в колледж, она знала, что ее там ждет: издевки и насмешки. Если такое фото попало на сайты, то тот, кто это выложил еще и успел подзаработать на этом. На чести Энни. Ведь нетрудно было догадаться, что с ней случилось до момента фотографии. И Энни могла отрицать сколько угодно, но против толпы не пойдешь.

– Энни? Энни, ты тут? Может, тебе стоит пойти домой? Они поговорят пару дней и все все забудут, а когда я вернусь, мы вместе найдем того подлеца, кто это сделал.

– Спасибо, Миринда, – хлюпнула носом Энни, – да, наверное, ты права.

– Напиши, как дойдешь домой, чтобы я не переживала за тебя.

– Окей.

Энни заблокировала телефон и убрала в карман. Пока слезы текли по ее щекам, девушка, действительно, размышляла над тем, что правильнее всего было бы не появляться в колледже пару дней, пока весь ажиотаж не утихнет. Да и Миринда к тому времени должна выйти на учебу. В любом

случае, такой позор легче пережить с кем-то, чем в одиночку. И Энни уже повернулась лицом в сторону дома, однако резкая злоба взяла свое, и девушка резко пошагала к дверям колледжа.

Слова Джози не давали ей покоя. Почему Майкл должен дальше жить свою обычную жизнь, когда жизнь ее, Энни, будет испорчена?! Хотя в колледже и оставалось учиться всего ничего, но эти дни будут кошмаром. А он, Майкл, заработает немного денег на посиделки с друзьями, оплатит им выпивку, а потом они всей компанией будут весело обсуждать Энни. И только она будет знать, как он выливал ей душу сидя в кафе на заправке, а потом постоянно писал по ночам. Энни заправила волосы за уши, еще раз пожалев, что отрезала их. Коротенькие пряди постоянно вылетали и издевательски мотались перед лицом. А если это сделала Джози, то и она должна получить по заслугам. В любом случае, вина с Майкла не сляжет, а потому он первый, к кому Энни направилась. Девушка сжала кулаки и переступила порог колледжа.

Истошные выкрики с разных уголков коридора собравшихся в кучки студентов доносились до ушей Энни, но она взяла тактику мистера Энкинса – делать вид, что ничего не замечает. И пока она шла к расписанию, чтобы узнать, на каком этаже сейчас будет лекция у Майкла, ей удавалась это на отлично. Третий этаж. Миссис Коллаган.

«Отлично!», – сказала мысленно себе Энни, – «миссис Коллаган редко кто пропускает по неуважительным причи-

нам. Майкл должен прийти». Она старалась и дальше разговаривать с собой, однако влетевший ей в глаз кусок скомканного листа бумаги вернул Энни в реальность.

– Какого черта? – выругалась девушка и заметила, как стоявшие неподалеку студенты переглянулись между собой. Энни была той самой девчонкой, которую никто не замечал. Они с Мириндой – полные противоположности по характеру. И если кто и обращал внимание на Энни, то только потому, что рядом с ней была Миринда. И девушку эту устраивало. Она не любила быть в центре внимания, не любила, когда про нее идут разговоры среди учащихся даже в положительном ключе. Энни проще было быть тихоней. Меньше внимания – меньше проблем.

– Смотрите, голос прорезался, – хихикнул один из парней. Энни не знала, кто это, но парень был выше ее на целую голову.

– В тихом омуте, как говорится, – поддержала парня его подружка, с которой он стоял в обнимку.

– Так что на счет следующей недели, Ноанс? – раздался голос с другой стороны коридора, – хочу другу сделать подарок, поработаешь над ним как следует?

Энни мельком взглянула на говорящего. Кажется, это был тот парень, который проехал первым на велосипеде. Девушка поднялась на второй этаж. Один из парней выкрикнул еще что-то ей вслед, но Энни этого уже не услышала. Она вытерла снова скопившиеся слезы перед спускающимися вниз

преподавателями и опустила голову. Не нужно, чтобы они знали о тех фотографиях. Тогда они вызовут родителей, а те примутся разыскивать того, кто это сделал. Но вряд ли узнают, кто выложил фотографии на сайты для взрослых. Даже если словам Энни поверят, Майкл не понесет никакого наказания благодаря своим богатеньким родителям.

На третьем этаже возле окна собралась кучка парней, среди которых был Майкл. Он выглядел обычно: также смеялся и шутил, как обычно. Однако заметив Энни, он тут же померчал и выпрямился, словно готовился к нападению.

– Какого черта, Майкл?! – громко крикнула Энни, подходя к компании. Парни разом обернулись на девушку, и один из них присвистнул, оценивая ее взглядом с ног до головы.

– Ты о чем? – спокойным тоном произнес парень.

– Не прикидывайся! Ты выложил фотки! Тебе Джози рассказала, что знает о том, что мы общались?

«У-у-у, Майкл, а ты нам не рассказывал о своих интрижках на стороне», – негромко произнес один из друзей.

– Что? Ты в своем уме? Энни, я же сказал: у меня есть девушка – Маргарет. Ты не в моем вкусе, отстань от меня уже.

«Кажется, она сходит по тебе с ума в прямом смысле этого слова», – продолжил один из парней, и все поддержали его ухмылками.

– То есть, ты хочешь сказать, что это сделал не ты?

Майкл явно рассвирепел, закусывая нижнюю губу. Он

обошел друзей и, схватив Энни за локоть, потащил ее за угол.

– Энни, мать твою, что ты творишь? При чем тут Джози?

– Разве не она тебе рассказала, что знает о том, что произошло той ночью?

– Боже, что? Нет! Она что... – Майкл нервно помотал головой, на секунду зажмурил глаза, и наклонился к Энни, – слушай, я не выкладывал эти фотки, и не в курсе, кто мог это сделать. Я не знаю, с чего ты взяла, что Джози обо всем знает, но, клянусь, всю информацию, которую ты хоть кому-то расскажешь, я поверну против тебя. Думаю, тебе и без того проблем хватает, – Майкл снова выпрямился, оглядываясь по сторонам. Мимо прошла компания девчонок, с интересом разглядывая Энни и, перешептываясь, скрылись в одном из кабинетов.

– Так как же, по-твоему, фотографии из ТВОЕГО телефона оказались в интернете? – недоверчиво спросила Энни. С опухшим от слез лицом она выглядела словно маленькая девочка, расстроившаяся из-за оценки. Однако Майклу было не до выяснений. Через пять минут начинались занятия, и ему жуть как не хотелось, чтобы кто-то еще из его курса увидел их с Энни вместе.

– Слушай, я не знаю этого. Может, кто-то из парней украдкой взял мой телефон, но я этого не делал – повторяю еще раз. И давай закончим на этом. Тебе лучше идти домой, если хочешь, чтобы вся это огласка прошла. Так, дружеский

совет.

– Ну, ты и ублюдок, Майкл! – крикнула Энни, приподнимаясь на носочки, когда парень повернулся, чтобы уйти. Она резко выбежала к парням, которые уже собирались идти в кабинет на лекцию. В коридоре стало заметно больше народу, студенты ходили небольшими кучками, распределяясь по классам.

– А как же наши ночные переписки, Майкл? – крикнула Энни, чтобы как можно больше народа услышали это, и почувствовала на себе десятки глаз, – А поцелуй? Тогда ты и думать о Маргарет не хотел, а сейчас делаешь вид, что ничего между нами не было? Ты же сам говорил, какая она стерва!

На пару секунд повисла тишина в коридоре. Студенты ожидали продолжения, но Майкл лишь прошипел: «чокнутая». Быстрый стук каблуков заставил всех разом повернуться к двери лестничной площадки, и когда в коридоре появилась Маргарет со своей подругой-блондинкой, Энни услышала в толпе вздохи удивления. Походкой модели, девушка подошла к Майклу и залепила ему смачную пощечину. Он едва дернулся, но инстинктивно прижал ладонь к полыхающей щеке:

– Маргарет, ты серьезно? Она врет, чтобы хоть как-то оправдать свое поведение на вечеринке! Расскажи, Энни, как ты напилась после моего отказа и позвала к себе в спальню трех парней. Это ты забыла упомянуть? А когда они

ушли, я случайно обнаружил тебя в рвоте и без белья и позвал Миринду, чтобы она привела тебя в чувства. Об этом почему-то ты забыла. Ах, да, ты же напилась в стельку!

По коридору пронесся осуждающий шепот. Энни смотрела в глаза Майкла, а после громкого звонка продолжила стоять на том же самом месте, наблюдая, как он догоняет Маргарет и что-то ей говорит.

Людей в коридоре становилось все меньше. Опоздавший парень из группы Майкла вылетел с лестничной площадки и с силой шлепнул Энни по заднице:

– А ты хороша, детка, – крикнул он, забегая в кабинет.

– Урод! – выкрикнула Энни, стараясь сдержать слезы, однако не смогла этого сделать, и уже на пути к выходу из колледжа снова разревелась.

Глава 5. Гостья

Энни не пришлось врать родителям о болезни, чтобы не ходить на учебу. Вечером того же дня, у нее разболелась голова и пропал аппетит, отчего миссис Ноанс сказала, чтобы Энни отдохнула дома пару дней и пришла в себя.

– Переживаешь из-за экзаменов? – спросила миссис Ноанс, придя к дочери в комнату. Она поставила кружку лимонного чая и небольшую тарелку куриного бульона на стол Энни, – отец думает, что это от стресса.

Девушка приподняла голову, и, устало улыбнувшись, взглянула на маму из-под пледа. Она накрутила волосы, подкрасилась и надела свое любимое темно-зеленое платье с перьями на рукавах. Миссис Ноанс всегда была при полном параде, когда они с отцом собирались провести вечер вместе в кафе, кино или театре. И Энни безумно нравилось, что родители установили в своей семье это правило: не меньше раза в месяц устраивать романтические вечера. К этому они пришли после посещения семейного психолога. Энни, порой, вспоминала те бесконечные ругани, которые устраивали ее родители абсолютно по любому поводу. Тогда девочка ходила во второй класс и жутко боялась вечера, потому что потом, когда родители возвращались с работы, она закрывалась в своей комнате и сквозь слезы читала книги, чтобы хоть как-то отстраниться от реальности. Это продолжалось четы-

ре года. Энни до сих пор помнила тот разговор, когда мама и папа подошли к ней и рассказали о предстоящем разводе. Они говорили, что любят ее, и она ни в чем не виновата, что это проблемы взрослых, и она может по очереди гостить у родителей, но Энни не слушала их. Она рыдала взахлеб, затыкая лицо подушкой. А потом миссис Ноанс диагностировали рак легких. И после того случая все затихло. Энни не разговаривала с родителями, обиженно отворачиваясь каждый раз, когда они спрашивали: что с тобой? Словно они не знали этого. И Энни это еще больше злило. Но разговоров о разводе больше не было. Пожилая соседка раз в неделю начала приглядывать за девочкой, когда родители уезжали на сеанс. Она постоянно включала телевизор на всю громкость, и Энни приходилась затыкать уши наушниками слушать музыку или смотреть сериалы. А потом соседка стала приходить дважды в месяц, потом единожды, и Энни стала замечать улыбки на лицах родителей и их влюбленные взгляды. Мама начала снова наряжаться даже несмотря на то, что сильно похудела и после лечения выпали волосы. Миссис Ноанс купила несколько париков разной длины и цвета и радостно показывала дочери, спрашивая ее мнения, какой лучше подходит под вечерний наряд. Энни с трудом сдерживала слезы в такие моменты, но все они делали вид, словно ничего страшного не происходит, будто болезни и вовсе нет. Мистер Ноанс стал активно ухаживать за женой – надевать пальто и открывать двери. В доме все чаще начали появляться живые

пионы (мать Энни их безумно любила), смех и тихие песни миссис Ноанс на кухне, когда та готовила ужин. Энни еще немного пообижалась на родителей за то, что заставили ее тогда почувствовать, однако долго держать обиду все равно не могла, потому что была искренне рада за них. И спустя год в дом Ноансов пришла прекрасная новость – ремиссия.

– Возможно, – кивнула Энни, – или, подхватила простуду, как Миринда.

Миссис Ноанс поджала губы.

– Ты уверена, что не нужно остаться с тобой сегодня? Я испеку твой любимый яблочный штрудель, если хочешь или закажем тайской еды.

– Нет, мам, все хорошо, правда, я просто устала и хочу поспать. Вам не нужно пропускать сегодняшний вечер только потому, что у меня разболелась голова, – Энни улыбнулась так, чтобы мама поверила, что дело лишь в усталости. И это сработало.

– Ну, хорошо, – миссис Ноанс поцеловала дочь в лоб и собралась уходить, как в дверь спальни постучали, и в открытую щель высунулась голова отца.

– Ну как ты?

– Все хорошо, пап. Езжайте уже, а то опоздаете.

– Ты уверена? – продолжил мистер Ноанс, но жена остановила его, сказав, что Энни просто устала и хочет лечь спать. И Энни была ей безумно благодарна. У девушки не было сил долго держать слезы в себе, и как только автомобиль отъехал

от дома, Энни расплакалась.

Миринда сказала, что она выйдет на учебу на пару дней раньше, чтобы постараться уладить все до появления подруги, но Энни мало верила в то, что Миринда сможет всех заткнуть. У них не было никакого статуса да и обычные девочки не были ни для кого авторитетом. Однако Энни была благодарна за предложение. Она знала, что когда бы она ни вышла – завтра, через неделю или бы явилась на экзамены, все равно нашлись бы те, кто снова начал выкидывать глупые фразы. К тому же, придя сегодня в колледж и начав разговор с Майклом, Энни сама для себя вырыла яму.

– Так, были бы просто фотки, но из-за Майкла теперь все считают, что я ш..., – Энни снова разрыдалась в трубку Миринде.

–Эй, Энни! Пусть считают, что им вздумается. Тебе ли не все равно? Главное, мы знаем правду. Даже придурок Майкл знает. И Джози. Кстати, может, попробуем уговорить Джози рассказать всем? Ну, что это Майкл фоткал тебя? – предложила Миринда и Энни почувствовала ее неуверенность в собственных словах. Она рассказала подруге о разговоре с Джози. Однако об ее предложении говорить не стала. Миринда знала лишь то, что после Майкла Джози сразу же зашла в спальню и увидела Энни в бессознательном состоянии, и никаких других людей с ней не было. Тогда Миринда задалась вопросом: а зачем Джози нужно было подходить к Энни и рассказывать все это? Вряд ли из-за душевной доброты.

Но сослалась на то, что Шоупен слишком странная, чтобы нашлись для нее какие-то логичные объяснения.

– Во-первых, вряд ли Джози будет в это все впутываться. У нас нет ничего такого, что мы могли бы ей предложить взамен. Во-вторых, даже если Джози скажет правду, думаешь, все ей поверят? Майкл снова скажет, что мы все придумали, – Энни шумно высморкалась и сделала большой глоток остывшего лимонного чая.

– На счет второго я могла бы еще поспорить, но с первым будет проблема, ты права, – цокнула Миринда.

«Да и после сегодняшнего разговора», – подумала Энни после того, как положила трубку, – «Джози вряд ли захочет меня выслушать. Она явно хотела, что-то предложить, но я отказалась от этого, значит и Джози уже больше не захочет разговаривать».

Энни по разговорам в колледже еще с первых дней первого курса поняла, что Джози горделивая и самолюбивая девушка, к которой не так-то просто подойти. Она была больше сама по себе. Энни ни разу не видела Джози, идущую в компании подруг или друзей. Но что в ней нравилось Энни, так это умение постоять за себя. Девушка сама была свидетелем той ситуации, когда Джози врезала с ноги в пах парню, который распускал про нее слухи. Правда, потом Джози вызвали к директору, но после того случая Энни еще много раз представляла себя на месте Джози. Как она вместо тактики мистера Энкинса подходит к своему обидчику и...

Энни вскочила от стука мелких камней по своему окну. Послышалось? В комнате горел ночник, и Энни приглушила свет, словно так ей будет лучше слышно, что происходит за окном. Снова стук. Он становился все навязчивее, и Энни едва выглянула из-за штор, чтобы ее не было видно. Джози. Не так легко поначалу было узнать ее: худи на пару размером больше, накинутый на голову капюшон, широкие джинсы. Так она больше походила на парня. И Энни потерла глаза, пытаясь понять, снится ли ей это. И вообще что возле ее дома в половину двенадцатого делает Джози? Энни распахнула шторы и приподняла окно. Холодный ночной воздух ворвался в ее спальню, прогоняя сон и оставляя на теле девушки мурашки.

– Джози? – недоуменно спросила она, словно все еще не могла понять снится ли ей это.

– Ага, она самая, – ухмыльнулась девушка, осматриваясь по сторонам, – по этой трубе можно подняться? Она не отвалится?

Пару секунд Энни пережевывала вопрос Джози, но как только девушка прыгнула на водосточную трубу, тут же остановила ее:

– Нет-нет, подожди!

Джози послушно спрыгнула на землю.

– Я тебе открою входную дверь. Родителей нет дома.

– Окей.

Энни мигом скинула пижаму с кроликами, влезла в спор-

тивные штаны и растянутую футболку с истертым названием любимой рок-группы – AC/DC. И побежала к двери. Джози уже стояла за ней, и как только Энни щелкнула замком, девушка тут же влетела в дом.

– Нельзя побыстрее? – озлобленно посмотрела она на Энни, – или хочешь, чтобы кто-то увидел, как какой-то парень ночью заходит к тебе в дом?

– Ой, – замялась Энни, почесав голову и закрыв дверь, – я об этом и не подумала.

– Ты о чем-нибудь вообще думаешь? Какого черта ты рассказала про меня Майклу? – Джози все еще злилась, но уже с интересом разглядывала гостиную, – и вообще поперлась сегодня в колледж?

– Я... просто хотела выяснить, почему Майкл это сделал. Он сказал, что не покажет никому фотографии, если я буду молчать о нашем общении.

– Окей. А потом? Зачем сама же и рассказала об этом, причем на весь колледж?

– Ты была там?

Лицо Джози резко поменялось, и она тихо засмеялась:

– Нет, мне видео показали. Но жалею, что пропустила твое выступление. Ты ведь понимаешь, что сама же все сделала хуже?

Энни молча кивнула.

– Я, конечно, знала, что ты тупая, но не думала, что на столько. Ты серьезно рассчитывала, что Майкл не потешит

свое самолюбие, унизив тебя? Ты на это надеялась? – она скинула капюшон и, распустив тугой пучок, потерла затылок, с удовольствием закатив глаза.

– Не знаю я на что надеялась, – разочарованно проговорила Энни, садясь на спинку дивана в центре гостиной, – хотелось верить, что он сдержит свои слова...

Девушка запрокинула голову на пару секунд, обнажая белые ровные зубы. Громкий смех Джози заставил Энни шелохнуться.

– Серьезно? – она вытерла несуществующие слезы, – стоп, стоп! Ты серьезно сейчас говоришь? – Джози подошла к Энни, рассматривая девушку с головы до ног, и от этого взгляда Энни стало не по себе. Но даже сейчас, в такой мешковатой одежде и влажными волосами (не до конца высохли после душа), Джози все еще была с излюбленными черными стрелками и от нее приятно пахло. Энни снова молча кивнула и опустила голову, словно провинившийся щенок.

– Так, ты пришла, чтобы сказать мне, какая я глупая? Или... зачем?

Джози вздохнула и, принялась медленно расхаживать по залу.

– Хочу, чтобы ты просто знала, Энджи...

– Энни, – поправила Джози девушка.

– Плевать, – отмахнулась Джози, – твой Майкл не такой уж и святоша. Вчера я сама лично случайно подслушала его разговор с друзьями возле супермаркета. И, можешь пред-

положить, о чем они говорили?

– О моих фотках? – неуверенно произнесла Энни.

– Бинго! – Джози резко крутанулась на пятках и вскинула руки. Теперь она снова стояла лицом к Энни, – они обсуждали, что с ними делать и мерзко шутили, – она поморщилась, – Майкл сначала отнекивался, говорил, что выкладывать их не стоит, в этом я врать не буду. Но в итоге вышло то, что вышло. А ты думаешь, вчера я к тебе просто так подходила?

– Почему ты мне сразу об этом не сказала? – разозлилась Энни.

– А что бы это изменило? Может, и рассказала, если бы увидела в тебе хоть каплю гордости. Но нет, ты решила молчать в тряпочку и свято верила, что любимый Майкл не покажет никому ничего, и тогда я решила не говорить тебе вообще, может, когда тебя сунули лицом в грязь, ты стала хоть капельку умнее. Я лишь хотела помочь, – Джози на секунду помолчала, – мне просто стало тебя жаль тогда, на вечеринке, вот и все.

– Вот только не надо меня жалеть, – продолжала злиться Энни, – все вечно меня жалеют: ой, бедная простушка Энни, как с ней жестоко обошлись, – она скривила лицо и ее голос стал тоньше, – знаешь, Джози, меня уже тошнит от этой жалости!

– Ну, вот, уже что-то, – улыбнулась девушка, – слушай, Энджи...

– Энни.

– Плевать. В младших классах я была точно такой же, как ты. Тогда мой папаша не был таким влиятельным, а я была серой мышкой. И точно также жалела себя, когда мой розовенький рюкзачок с феями пинали по всему классу. У меня забирали обед и крали принадлежности. А когда мне поставили брекететы, то начался мой личный ад. И я жалела себя, точно также как и ты сейчас. Но у меня хватило гордости, чтобы ответить всем ублюдкам.

– И что же ты сделала? – без интереса спросила Энни.

– Подсыпала в бутылку с колой слабительного и демонстративно принялась ее открывать на перемене. Естественно, эти придурки отняли у меня ее и выпили сами. Ты бы видела их лица, когда они узнали, что все это было подстроено, – Джози по-детски рассмеялась, – и каждый раз после их шалостей, я давала отпор: подсовывала червей и дохлых мышей в рюкзаки, один раз даже принесла собачье дерьмо и измазала куртку Грегори. Потом, когда наше финансовое положение стало расти, я попросила отдать меня на курсы самообороны. После этого ни один ублюдок больше ко мне не подошел.

Энни встала, разминая затекшую спину.

– Вряд ли я смогу отомстить Майклу, думаю, дохлых червей и собачьего дерьма будет мало для такого.

– Не-е-ет, – улыбнулась Джози, – у меня есть предложение повеселее. Тебе не нужно ничего делать с Майклом, за тебя

все сделают.

– Кто? – тут же спросила Энни, – и что сделают?

– Расскажу, если сделаешь кофе.

Энни хотела было спросить Джози о ее отце, что с убийцами, как чувствует себя ее мать, как она сама себя чувствует, хотя бы ради приличия, но тут же передумала. Они не настолько близки, чтобы говорить о таком, хоть Джози и внушала к себе доверие. В любом случае, она не выглядела убитой горем, может, потому, что умела отлично скрывать свои истинные чувства. И, как считала Энни, если человек не говорит об этом, значит, он не хочет поднимать эту тему. А лишний раз вторгаться в пространство другого было жестоко, к тому же после такого горя. В любом случае, Энни решила, что ее расспросы будут выглядеть не как сочувствие (хотя Джози явно дала понять, что ненавидит жалость), а как вынюхивание новых сплетен, а потому решила не говорить об ее отце вообще ничего.

– Твои предки когда вернутся? – Джози без приглашения прошла на кухню, открывая ящики.

– К двум. Так что у тебя есть время рассказать все в подробностях, – Энни проследовала за девушкой и поставила чайник греться.

– Тогда с тебя еще и во-о-он то печенье, – кивнула Джози на верхнюю полку.

Глава 6. Правила игры

Энни стойко держалась, чтобы не рассказать Миринде о том, что с ней произошло за те три дня, которые они обе пропустили, сидя по домам. Они встретились на перекрестке возле продуктового, чтобы Энни как можно меньше находилась одна по пути к колледжу.

– Выглядишь неплохо, – Миринда высунула нижнюю губу и оценивающе кивнула подруге, – сделала макияж?

– Немного подкрасила ресницы и волосы уложила после душа, – отмахнулась Энни, однако она сама чувствовала, что выглядит лучше, чем раньше. Правда, девушка все также выбрала джинсы и широкий лонгслив вместо юбки и каблучков, в этом она не могла себе отказать. Туфли никогда не нравились Энни, и дело было даже не в ее росте, а в том, что это было дико неудобно. И кто сказал, что каблуки – это красиво? Почему женщина должна терпеть неудобства ради того, чтобы нравится мужчине?

– Все равно, так тебе лучше, – подытожила Миринда, и выкрикнула, что было сил проезжающему мимо парню, когда тот заикнулся об Энни, – пошел в зад, урод!

– Ты поосторожнее со словами, – улыбнулась Энни. Рядом с Мириной она уже не чувствовала себя жертвой, а после проведенных дней с Джози и ее предложения и вовсе осмелела. Энни распирало желание снова подойти к Майклу и

как следует врезать ему на глазах у всего колледжа, однако это было не нужно, она знала. По крайней мере, не сейчас. Миринда словесно отбилась еще от компании парней на улице, но зайдя в колледж, девушка уже не смогла справиться. Кто-то снова шлепнул Энни по заднице, кто-то выкрикивал неуместные вопросы, но когда телефон Миринды звякнул, девушка тут же потеряла свою уверенность в два счета. Лесли прислала ей то же самое фото, гулявшее по интернету, но теперь в верхнем левом углу было написано: «Энни Ноанс. Гильбург», а в центре красными буквами по всей фотографии: «шлюха». Тут же телефон Миринды снова издал противный «звук», и Энни еще ближе склонилась к подруге. Нарезка кадров из фильмов для взрослых с лицом Энни под веселый бит заставил сердце девушки колотиться быстрее. Но не от стыда или страха, нет. Это была растущая с каждым вдохом злость и ненависть к Майклу. Это он все начал. От жжения в груди и дрожи в ногах Энни отвлек громкий смех и пиликание мобильных проходящий мимо студентов. Кто-то лишь усмеялся, кто-то смотрел на Энни, морща нос, кто-то пытался высмеять.

– Энни, ты куда? – Миринда попыталась остановить подругу, со всех ног помчавшуюся к расписанию, а затем на лестничную площадку, но Энни даже не посмотрела на подругу и кинулась к Майклу. Она пробежала три лестничных пролета, переступая через одну ступеньку так быстро, что сама не поняла, как оказалась на четвертом этаже. И еще раз

посмотрела на цифру четыре перед входом. Майкл заслуживал то, о чем говорила Джози, теперь Энни была уверена. Девушка быстрым шагом, дыша ртом, направилась к кабинету, в котором вот-вот должна была начаться лекция.

– Сто-о-ой, стой, стой, – кто-то резко схватил Энни за шиворот и оттянул назад, не дав переступить порог кабинета. Энни забрыкалась, однако до нее тут же дошло: это Джози, – что ты, мать твою делаешь, Энджи?

– Энни блин! Меня Энни зовут! – прошипела девушка, убирая чужие руки от себя.

– Плевать. Живо сюда!

Джози втянула голову в плечи, словно так она стала менее заметной, и шмыгнула в женский туалет. К счастью, от туда только что вышла компания студенток, и теперь там было пусто.

– Ты что творишь? – глаза Джози бегали по лицу Энни. Девушка щелкнула замок на двери с внутренней стороны.

– Ты видела, что они рассылают теперь! Господи! – Энни дала волю слезам и с силой топнула по кафелю, – это никогда не закончится!

– Закончится, поверь мне. Помнишь, о чем мы говорили?

– Да, но...

– Мсть – блюдо, которое подается холодным, слышала такую фразу? Сейчас глупо что-то делать на глазах у всех. Так ты выставишь себя той еще идиоткой, и снова завирусится ролик с твоим главным участием. Если ты хочешь это-

го, то – пожалуйста! – Джози махнула ладошкой на дверь, – давай. Мне плевать, что дальше с тобой будет. Только потом не проси меня снова тебе помочь.

– Да-да, – Энни вытерла слезы рукавом, – ты права. Я просто... что-то вышло из-под контроля...

– Если ты и дальше не сможешь держать себя в руках, учти, ко мне больше не подходить. Тебе повезло, что я была рядом, – Джози резко повернула голову на стук в дверь. Задергалась ручка.

– Извини, Джози, такого больше не повторится, – тихо сказала Энни, включая воду, чтобы умыться. Джози одобрительно кивнула ей в зеркало, а затем зашла в кабинку и нажала кнопку смыва, подождала несколько секунд и, подойдя к входной двери закричала:

– Какого черта ты закрыла? – она щелкнула замок, вырываясь наружу. Возле двери столпились студентки, с интересом проследив взглядом за Джози, а затем обернулись на Энни.

– Я думала, я тут одна... – подыграла Энни, выключив воду, а затем также быстро покинула туалет.

Следующие дни Энни снова прибегла к тактике мистера Энкинса. Сначала было сложно сдерживаться в ответ на унижения и смешки, но потом это вошло в привычку. Еще дома в собственной спальне Энни подготавливала себя к тому, что в колледже на нее многие обратят внимание. И это

будет совсем не то внимание, которое хотела бы девушка. «Это не обо мне. Это не про меня. Это не я», – повторяла Энни каждый раз, когда кто-то выплевывал пошлую фразочку. Но с этим справиться было легче, чем с физическими унижениями. Старшекурсники частенько распускали руки, шлепая Энни (и пару раз даже Миринду) по заднице, парни помладше могли кинуть в девушку скомканный лист бумаги или запустить бумажный самолетик в голову, а один раз смелый первокурсник залепил в волосы Энни пожеванную жвачку. Тогда девушка с трудом сдерживала слезы, а после, придя домой тихо плакала в подушку.

Несколько раз за эти две с половиной недели она видела Джози в коридоре. Но та либо не смотрела на нее вовсе, либо лишь «здоровалась» взглядом. Энни знала, что подходит и разговаривать с ней нельзя, поддерживая легенду о том, что она одиночка и ни с кем не общается. Правда, они и не общались с тех дней, когда Энни приболела. С Мириндой разговоров стало меньше. Энни попросила не говорить о Майкле и всей этой ситуации, да и девушка частенько зависала дома, готовясь к экзаменам.

«Ты справишься», – говорила себе Энни, глядя в зеркало, – «осталось совсем немного», – и девушка каждое утро подходила к настенному календарю и зачеркивала еще один день, который приближал ее к цели.

– Что ж, вот и все, – радостно выкрикнула Миринда, выбежав на улицу к Энни. Подруги крепко обнялись, покачи-

ваясь из стороны в сторону, – ну, так что у тебя с работой?

– Хотела начать с завтрашнего дня, подзаработаю к твоему приезду, – улыбнулась Энни, наблюдая за тем, как из колледжа вывалилась толпа парней. Однако они даже не посмотрели на подруг, болтая о результатах экзаменов. «Джози была права», – думала Энни, – «сначала игнорируй, потом мсти». Ей не терпелось поменяться местами с Майклом.

– Везет же тебе, – обиженно надулась Миринда, – будешь жить без родителей, в выходные тусоваться без чьего-то призора, еще и новую профессию освоишь.

Энни хмыкнула:

– Да какая там профессия? Так, помощник парикмахера.

– А меня возьмешь с собой, когда вернусь?

Энни замолчала, выдерживая неловкую паузу. Только Миринды там не хватало. Нет, Энни очень ее любила, но ввязываться ей не стоило в это. Энни была уверена, что Миринда не из тех, кто спустя время будет мстить. Если она злая сейчас – она будет кричать и бить сейчас, а не потом. Энни была другой, но частенько хотела быть как подруга. Миринда была настоящей, искренней, нескрытной. И Энни считала это большим плюсом. Ей повезло, что Миринда каждое лето на месяц или два улетает с родителями в отпуск к бабушке, а потом к родной сестре матери на пару недель погостить. И даже несмотря на то, что Миринде уже было двадцать один, родители относились к ней как к маленькой девочке и заставляли жить у родственников, даже если она сама того не

желает.

– Шучу я, – засмеялась Миринда, – волосы – это не мое. Не люблю трогать чужие волосы. Представь, если к тебе придет клиентка с жирными грязными волосами и перхотью! Бе-е-е, – Миринда вытщила язык и сморщила нос, а затем засунула два пальца в рот, делая вид, что ее рвет.

– Надеюсь, таких не будет – выдохнула Энни, понимая, что такое вполне себе может быть, – ну, а ты чем будешь заниматься? Снова найдешь себя жертву для летнего романчика?

Миринда задорно рассмеялась.

– Да, планы такие, а там как пойдет. Может, бабуля устроит меня к своим знакомым тоже подзаработать немного. Иначе я просто с ума сойду! Ну а как приеду, надеюсь, пойду работать к папе. По профессии совсем не хочется идти... и к чему я только высидела все эти годы? Ладно, Энни, – Миринда посмотрела сигналивший автомобиль через дорогу, – родители уже ждут, надо бежать. Надеюсь, в начале августа увидимся уже! – она еще раз обняла Энни и, чмокнув ее в щеку, убежала. А Энни, облегченно вздохнув, взглянула на колледж и, предвкушая каникулы, побрела к дому.

Выпускной должен быть только через две недели, но девушка уже разместила свое резюме на сайт для работодателей. Из группы люди разделились на три части: первая пошла работать по профессии и многие из них разъехались по другим городам или планировали это сделать, вторая часть

группы тоже была трудоустроена, но на другие должности по знакомству, а вот третьей части группы, в которую входила и Энни, повезло меньше всего. Она хотела идти работать ветеринаром или его помощником, однако в городе они не требовались. Тогда девушка решила сначала выполнить свой задуманный план по мести Майклу, а уж потом думать над тем, чтобы найти свое место в жизни.

Глава 7. Отель мисс Хаверди

Уже стемнело. Включились уличные фонари, и Энни устало плюхнулась на остановку. Четыре часа она ехала в душном автобусе, а теперь ей еще два часа предстояло ехать на машине с Джози. Она сказала Энни, чтобы та ждала ее на шоссе Нильтон-грин в десять, однако сама подъехала только к половине одиннадцатого. Энни уже успела справиться мелкую нужду за остановку и съесть хотдог, купленный в Милигаме. Родители были непротив, когда узнали, что их дочь с двумя девочками из колледжа собирается ехать в Вольтербург, чтобы пройти курсы с большой скидкой, одновременно обучаясь и работая. А Миринде Энни сказала, что знакомая маминной подруги предлагает ей такое обучение потому, что им нужны новые ответственные сотрудники. И Энни постоянно молилась, чтобы родители Миринды или сама она не встретились с ее родителями за те дни, пока шли экзамены. Иначе план был бы пропален. У Джози в семье было все иначе. Она особо не любила рассказывать про свою жизнь, но из ее слов, Энни поняла, что матери абсолютно все равно, куда уедет ее дочь на лето. Джози сказала, что уезжает к подругам, и миссис Шоупен больше не задавала вопросов.

– Это все твои вещи? – Джози обошла старенький черный форд и закинула небольшой чемодан в багажник. В салоне вкусно пахло после химчистки. Джози убавила радио, при-

стегнулась и, заведя мотор, плавно тронулась.

– Самое необходимое, – ответила Энни.

– Как настрой? – Джози внимательно следила за дорогой, слегка прищуриваясь от фар проезжающих мимо автомобилей.

– Волнуюсь. И немного сомневаюсь. Стоит ли вообще все это начинать, вроде все утихло, – Энни положила голову на окно, наблюдая за тем, как быстро сменяется картинка.

– Назад пути нет. Ты ведь хочешь, чтобы Майкл почувствовал то, что ты чувствовала тогда, когда все обсуждали твои голые фотки?

– Фотку. Она была одна, – поправила Энни, с болью в груди вспоминая те дни.

– Неважно сколько, важно, что он сделал это, наплевав на тебя. Почему бы теперь и нам не повеселиться? Или с твоими чувствами можно делать что угодно: топтать, плевать тебе в душу, а ты и слова не пикнешь? – покосилась Джози на Энни, – знаешь, это прекрасное чувство, когда ты наблюдаешь, как страдает тот, кто причинил тебе боль. И пусть он не знает, что это твоих рук дело, ему и не нужно это знать. И что мы получаем на выходе? Человек получил свое заслуженное, а ты вышла сухой из воды. Справедливость восстановилась.

– Да, – уверенно ответила Энни, – да, ты права.

– Конечно, права, – ухмыльнулась Джози, прокручивая руль влево, – тебе просто нереально повезло, что я решила тебе помочь. Ты в долгу у меня, – она улыбнулась, и Энни

улыбнулась в ответ.

– Расслабься, Энджи...

– Энни.

– Слушай, может, тебе поменять имя? – нахмурилась Джози, – я все никак не запомню. Энни... вроде легкое на слух, но меня постоянно тянет сказать Энджи. Твое волнение естественно, – снова улыбнулась Джози, показав зубы, – но ты будешь испытывать нереальное наслаждение, когда откусишь кусочек мести, поверь мне.

– Ты уже так делала?

– Что?

– Мстила вот так, через других?

– Не-а, – тихо сказала Джози, – я сама могу за себя постоять. Но хотела. Однако планы поменялись, так что... расскажу как-нибудь в другой раз об этом, окей? Нам уже надо идти.

Джози оставила форд на парковке и, отдав Энни чемодан, уверенно пошла к мини-отелю, таща свой черный дорожный чемодан, который был вдвое больше чемодана Энни, спортивную сумку и рюкзак. Это был каменный двухэтажный дом с синей крышей, обросший зеленым плющом. На балконе были подвешены живые цветы в глиняных горшках, на окнах висели плотные серые шторы. По обеим сторонам мощеной дорожки близко расположенные друг к другу светили небольшие садовые фонари на солнечной батарее. За ними были высажены цветы и аккуратно постриженные

кустарники. Раньше, как сказала Джози, отель был самым обычным жилым домом до тех пор, пока муж хозяйки отеля не погиб, оставив на ее попечении троих сыновей. И, чтобы справиться с финансовыми трудностями, женщина решила изредка заселять в дом проезжающих. Давать им ночлег, горячий ужин и завтрак. А когда дети подросли, они отремонтировали дом и сделали неплохую рекламу отелю.

– Ей просто нужно постоянно о ком-то заботиться, – сказала Джози, нажимая на кнопку звонка красной двери. Из окна высунулся мужчина лет сорока и, кивнув Джози, отпер дверь.

– Здравствуйте! – негромко сказал он, осматривая девушек.

– Здравствуйте! Мы бронировали комнаты. Шоупен и Ноанс, – протараторила Джози.

– Сейчас гляну, – он снова запер дверь, повозился в бумагах на ресепшене и только потом пригласил девушек внутрь. В небольшом зале в углу стоял столик, за который мужчина сразу же прошел, в центре на полу лежал круглый ковер с кисточками, по правую и левую сторону были закрыты деревянные двери, ведущие в другие комнаты. Тускло горел свет, который становился ярче с помощью специального переключателя, но на столе мужчины работало два больших настольных светильника.

– Ужин вы уже пропустили, так что... – начал мужчина, перекладывая бумаги.

– Подождем завтрака, – тут же отреагировала Джози.

– Отлично, – мужчина снова взглянул на девушек, словно старался запомнить каждую деталь их внешностей, затем протянул два ключа, – мисс Шоупен комната шестая, мисс Ноанс комната седьмая, оставьте тут свои подписи, – он протянул лист бумаги, – завтрак в семь, не опаздывайте. И вот возьмите, – он дал каждой девушке по небольшому золотому конверту, – правила отеля. За несоблюдение мы вынуждены будем вас попросить уехать. Я провожу вас.

Это был длинный коридор с девятью комнатами, одна из которой предназначалась для уборной, совмещенной с душем. Когда девушки открыли свои комнаты, мужчина пожелал им доброй ночи и удалился. Спальни были небольшими и совершенно одинаковыми. Односпальная кровать, застеленная белым чистым бельем, комод с четырьмя ящиками, напольная вешалка, зеркало, стул и окно. Этого было вполне достаточно, чтобы жить комфортно. Энни улыбнулась, увидев, что в ее спальне наклеены голубые обои с маленькими цветочками. Голубой цвет ей нравился, он успокаивал, а спокойствие – именно то, что нужно было ей в тот момент. Джози закрылась в своей спальне сразу же, как только мужчина пожелал им доброй ночи. Она лишь сказала Энни, чтобы та была готова к завтраку, потому что после него им нужно будет уже идти.

Девушка быстро разобрала чемодан с вещами и, переодевшись в излюбленную пижаму с зайцами, еще немного поси-

дела с приглушенным светом, раздумывая о том, правильно ли она поступает. Это был первый раз, когда она уехала из родительского дома, и первую ночь ей едва удалось поспать. Энни то и дело переворачивалась с боку на бок, сжимая одеяло между ног. Несмотря на то, что в отеле было уютно и чисто, все же он был чужим для девушки, и ей жутко стало тоскливо. Она думала, нужно ли ей это? С одной стороны Энни хотела отомстить Майклу, и это желание преследовало ее на протяжении почти всего дня, но ближе к ночи отчего-то ненависть к нему спадала, и девушка уже хотела просто все забыть. Но, провозившись до двух ночи, Энни пришла к выводу, что обучение и собственные деньги ей, действительно, не помешают. К тому же, в отеле ей придется пожить буквально чуть больше месяца, пока не закончится курс, но в это время она получит приятный бонус в виде униженного Майкла на собственном выпускном. Правда, девушка не до конца понимала, как это должно все работать и кто будет это все проворачивать. Но на любые расспросы Джози лишь говорила: узнаешь, когда приедем. Она уверяла, что если ей что-то не понравится, она может тут же уехать, но такое предложение дается лишь раз в жизни. Тогда Энни придумала, в каком платье пойдет на торжество – то черное, которое ей подарила Миринда. «Как же это символично», – улыбнулась девушка и, успокоившись, уснула.

Будильник только начал звенеть, а Энни его тут же выключила. Она встала за минуту до него и успела лишь по-

тереть глаза и потянуться. Сквозь шторы едва просачивался солнечный свет, и Энни решила распахнуть окно, чтобы освежить комнату и взбодриться. В коридоре слышались шаги, внизу гремели кастрюли. Девушка не стала переодеваться из пижамы, решив сначала принять десятиминутный душ, и выбежала из комнаты. Аромат жареного бекона доносился с кухни и манил к себе. Энни поняла, что жутко хочет есть и тут же помчалась в ванную, чтобы поскорее закончить свои дела. Однако пока она шла до самого конца коридора, из ближней к уборной комнаты вышел высокий парень, на вид лет двадцати пяти и тут же шмыгнул в туалет, захлопнув дверь перед самым носом Энни. Девушке даже показалось, что он усмехнулся. А, может, и не показалось. Она ждала под дверью целых двадцать минут, а после, когда парень, наконец-таки вышел из уборной, тут же метнулась в душ. Полив на себя теплую воду за две минуты, Энни умылась, почистила зубы. В целом она пробыла в уборной не больше пяти минут, затем метнулась в комнату, переделась, накинула одеяло на кровать, немного прошлась феном по волосам и поспешила вниз, мысленно проклиная того парня.

Семь десять. Лестница со второго этажа спускалась прямо в столовую, где собралось уже пять человек, не считая мисс Хаверди – пожилую владелицу и по совместительству повара отеля. Это была низенькая полноватая женщина с белыми, как снег короткими кудрями и светло-голубыми глазами. Она подала на накрытый стол тарелочку с джемом и подняла

глаза на Энни.

– Доброе утро, милочка! – улыбнулась женщина, вытирая руки о цветастый фартук, – я думала, ты уже не придешь.

Все пятеро гостей (среди них Джози) посмотрели на Энни, стоявшую на последней ступеньке лестницы, стесненно перебирая пальцы. Джози закатила глаза и продолжила завтракать.

– Извините, я... – начала Энни, но парень ее перебил:

– Оу, это я виноват. Был в душе дольше обычного. Хотя вам, мисс, следовало бы раньше вставать, чтобы таких ситуаций больше не выходило, – он отправил в рот жареный кусочек бекона и остальные гости постепенно переключились на еду. Среди них было двое мужчин среднего возраста. Как позже Энни узнала, они оба работали строителями сменой в четыре недели, уходили после завтрака и приходили только на ужин. После них приезжали мужчины из той же строительной фирмы и так менялись уже на протяжении года. И женщина лет тридцати пяти с ярко-красным тюрбаном на голове. Ее звали Риа, и у нее диагностировали рак. Тогда Энни сразу вспомнила о своей матери, и в ее голове пронеслась мысль: что, если бы ремиссия не случилась? Была бы ее мать сейчас жива или уже нет?

– Но я решила не отчаиваться и немного попутешествовать. Остановилась тут на пару дней, потом хочу поехать на море, – мечтательно проговорила женщина, рассказывая о своих приключениях за завтраком, когда Энни уже присо-

единилась, – всегда мечтала посидеть на пляже и полюбоваться рассветом. Правда, друзья говорят, что это глупо – потратить деньги, оставленные в наследство от матери на поездки, но у меня никого нет: ни детей, ни мужа, так что... – Риа немного всплакнула, но тут же принялась широко улыбаться.

Был еще один мужчина. Он жил в третьей комнате, но Энни увидела его только однажды, когда среди ночи ей приспичило идти в туалет, а мужчина только-только возвращался к себе.

Мужчины-строители быстро управились с завтраком и, поблагодарив мисс Хаверди, ушли на работу. Риа тоже быстро освободила стол, сославшись на то, что хотела бы прогуляться по городу, прежде чем покинуть его, и Энни подняла взгляд от тарелки на Джози.

– Когда ты успела принять душ, если кое-кто занял его в шесть тридцать? – она кивнула головой в сторону парня, допивавшего кофе.

– В шесть. Я не первый раз в этом отеле, знаю, что спать долго не в моих интересах, потому что встречаются некоторые типы, торчавшие в уборной по два часа. Ты читала правила?

– Нет, – виновато опустила голову Энни, – устала вчера. Сегодня прочту.

– Между прочим, – вмешался в разговор парень, – я все еще тут. И торчал в уборной не два часа, а минут двадцать

– не больше.

Энни впервые внимательно посмотрела на него. Светлые волосы, острый нос с горбинкой, тонкие губы, идеальная кожа. Он был похож на парней, сошедших со страниц модных журналов. Волосы были идеально зачесаны назад, аккуратный маникюр, рубашка, черные брюки и золотые часы. Джози говорила, что отель мисс Хаверди был одним из недорогих, но при этом чистых в городе, и нужно было оставлять заявку на проживание за несколько недель, и то, ее могли отклонить из-за нехватки комнат. Всего проживать в отеле одновременно могли только восемь человек. Но иногда мисс Хаверди шла на уступки и разрешала семейным парам жить в одной комнате.

– И все равно, – продолжила Энни, чувствуя злобу, – вы могли бы быть чуточку побыстрее, ведь знали же, что другой человек ждет за дверью.

Парень пожал плечами.

– В правилах не написано время пребывания в душе. Ах, да, вы же, Энни, не читаете правила, – он ехидно улыбнулся, смотря, как Энни пилит его взглядом, – извините меня, дамы, но мне пора идти.

Джози расправилась с чашкой кофе и круасаном и, повернувшись к Энни, сказала:

– Привыкай.

Энни не стала отвечать, пытаясь выпить до конца кружку кофе, чтобы хоть как-то взбодриться. Джози встала из-за

стола, поблагодарила миссис Хаверди, как раз пришедшую в столовую, и дернула Энни за плечо:

– Пошли нам надо идти, – а уже в машине сказала, – ты волосы до конца не высушила. Так ты собираешься идти на свой первый рабочий день?

– Говорю же, это все из-за того придурка.

Джози больше не сказала ни слова. Она прибавила радио и так, еще половину часа девушки ехали молча.

Глава 8. Виланда Робертс

Это был двухэтажный салон красоты с яркой вывеской «Реванжи» современного стиля, который выделялся на фоне однотипных зданий. Золотистые и черные цвета стен и колонн у входа привлекали к себе внимание еще до того, как Джози указала на салон, сказав, что именно туда им и надо. Салон уже до входа внутрь заявлял о себе, как о роскошном месте для людей, у которых есть деньги. У входа на ресепшене сидела красивая девушка с красно-рыжими волосами и красной помадой на губах. Приятный аромат ванили, черный кожаный диванчик и пара кресел вокруг стеклянного журнального столика манил остаться тут подольше, но Джози дернула Энни за руку. Они поздоровались и Джози, сказав, что ее ждет мисс Робертс, тут же прошла на второй этаж, потянув за собой Энни. Та смогла увидеть лишь несколько дверей, на которых были повешаны таблички «Маникюр», «Массаж» и еще что-то, Энни не успела все прочитать. Ее взгляд привлекали большие картины животных во всем стенах: пантеры, птицы, волки, лисы, змеи – они все были полностью черного цвета.

На втором этаже запах ванили был не таким узнаваемым. Джози уверенно пошагала по коридору в самый конец, обходя несколько кабинетов, за дверьми некоторых из которых играла энигма. И вот, дойдя до самого конца, она, лишь

раз стукнув в дверь с табличкой «директор», тут же зашла внутрь, не дождавшись ответа.

Комната была большая, в центре которой стоял длинный стол для собраний с десятью стульями. В самом начале стола был приставлен еще один деревянный стол, на котором аккуратно были разложены папки с бумагами, большой органайзер с канцелярскими принадлежностями и рамка с фотографией, отвернутой в сторону сидящего за столом. По правой стене растянулся шкаф с книгами, а слева приоткрытое окно, откуда дул приятный ветерок. И Энни мысленно поблагодарила за свежий воздух, потому что дико волновалась от предстоящей встречи.

– Привет, Вилли! – вальяжно проговорила Джози, плотно закрывая дверь за собой. Энни за бумагами заметила лишь черные тронутые сединой волосы, затянутые в низкий пучок. И, как только Джози произнесла имя директрисы, та, не поднимая головы уверенно проговорила:

– Не Вилли. А Виланда. А для тебя, Шоупен, мисс Робертс, – после этих слов она гордо подняла голову и тут же встала. Энни знала, что так пялиться на человека как минимум невежливо, но не могла оторвать глаз от лица Виланды. Половина ее кожи была дряблой, во вмятинах, с красными пятнами. Пустая глазница приковывала к себе внимание, но Энни тут же опустила взгляд.

– Смотри, сколько пожелаешь. Энни, ведь так? – она подошла ближе к девушке. Мисс Робертс была выше Энни на

целую голову благодаря высоким шпилькам. Черное платье длины миди облегалo ее идеальную фигуру. От Виланды веяло уверенностью и самодостаточностью. Именно так Энни представляла себе сильных женщин. Она была уверена, что у мисс Робертс есть буквально все, что та пожелает: дорогие шмотки, вкусные ужины в ресторанах, шикарный автомобиль (быть может, даже не один), любимое дело. На счет семьи Энни была в сомнениях. Представить Виланду, нянчившуюся с ребенком было очень сложно. Хотя, скорее всего, раньше, когда та была моложе, мисс Робертс выглядела не так уверенно, как сейчас, пусть даже с обезображенным лицом.

Энни подняла глаза и, получив в ответ улыбку, проследила, как женщина взяла из шкафа электронную сигарету и двинулась обратно к своему столу.

– Энни Ноанс, – подтвердила девушка.

– Что ж, Энни Ноанс, – женщина закинула ногу на ногу и закурила, – Джози тебе все рассказала?

Энни неуверенно посмотрела на Джози, прошедшую ближе к книжным полкам, поворачивая голову набок, чтобы прочитать названия на корешках.

– Нет, думала, ты ей расскажешь, – сказала Джози, и Виланда усмехнулась, выпуская клубы дыма из свернутых в трубочку пухлых красных губ.

– Закрой окно, Энни Ноанс и присядь сюда, – она кивнула на стул, стоявший возле стола. Девушка послушно закрыла

окно, мысленно прощаясь со свежим воздухом. Окно выходило на большую автостоянку, утыканную машинами.

– Итак, – Виланда затащила и вытащила из ящика худенькую папку с бумагами, – мне как раз таки нужна помощница. Твоя работа будет заключаться в мелких поручениях – отвечать на звонки и разбираться с бумагами. Клиенток стало слишком много в последнее время, я абсолютно ничего не успеваю, – она затащила еще раз, а затем убрала сигарету в сторону, – возможно, будешь выполнять какие-то личные поручения. Про оплату Джози тебе говорила?

– Да, но, – Энни замолчала на секунду, оборачиваясь на неспешно изучающую книги Джози, – но Джози сказала, что я буду помощницей парикмахера и курсы...

– Ах, да, – Виланда небрежно махнула указательным пальцем, – нам нужны новые мастера, так что днем ты можешь учиться у Мили. Обучение в нашем салоне стоит немалых денег, но я могу предоставить тебе его бесплатно, в счет еще одного месяца работы в моих помощницах. За это время, я как раз разгребу все дела и найму новую девушку. Мили тебя всему научит. И если тебе нужны деньги – могу предложить работу уборщицы. Как раз хотела избавиться от Долли, – женщина пробежала взглядом по бумагам, а затем подняла глаз на Энни, – в итоге, утром до двенадцати ты проходишь курсы, после и до шести как мой личный помощник. Салон закрывается в шесть, так что после закрытия можешь приступать к уборке. Вопросы?

– Эм... – Энни совсем не этого ожидала, – а что будет с Майклом?

– С Майклом? – недоуменно спросила Виланда и посмотрела на Джози, которая слушала их разговор.

– Это тот придурок, который сломал ее, – объяснила Джози, – вот, кстати, фотография. Ты ведь не против, Энджи?

– Энни.

Виланда прищурила глаз и отодвинулась чуть назад, когда Джози поднесла к ее лицу мобильник. Женщина рассматривала фотографию Энни, лежащую без белья и в рвоте несколько секунд, стиснув зубы. Потом Джози листнула экран, и Виланда приподняла брови.

– Все, довольно. Я поняла. Энни Ноанс, какие будут пожелания?

– Пожелания?

– Как ты хочешь, чтобы отомстили Майклу? – объяснила Джози, убирая мобильник в карман.

– Ну... – протянула Энни, – я даже не думала об этом...

– Отлично, – Виланда достала из папки несколько листов бумаги и протянула девушке на подпись, – сделаем все сами. Мои девочки любят креативничать. Нам нужна вся информация о нем: где живет, с кем, кто его родители, где учиться, и все, что ты можешь о нем знать.

Энни подписала договора о работах, об обучении на тех условиях, что предложила мисс Робертс и договор о конфиденциальности информации. Сначала она еще раздумывала

– соглашаться ли на работу уборщицей, все-таки это было не то, что хотела девушка, но, увидев оплату, согласилась. В любом случае, по договору, она могла отказаться от этой работы в любой момент, нужно было лишь за три дня предупредить об этом Виланду. А вот отказаться от работы помощницы было нельзя. В этом случае, Энни должна будет оплатить полную сумму за обучение, неважно, сколько она уже проработала и проучилась, а сверху заплатить еще три тысячи долларов за несоблюдение договора. Девушка в уме прикинула: денег с уборки салона ей бы хватило не только, чтобы нормально проживать в отеле (и не брать деньги у родителей), на еду и прочие мелочи, но и хватит, чтобы откладывать неплохую сумму. И Энни, довольная всеми условиями, кивнула, возвращая документы Виланде.

– Отлично! – женщина улыбнулась одной стороной лица, – завтра в восемь приступаешь. А на счет своего Майкла не переживай, он жутко пожалеет о том, что сделал с тобой.

Глава 9. Клуб справедливых сердец

На следующий день Джози вызвалась сама познакомить Энни с Мили, несколько раз попросив Виланду дать ей такую честь. И, так как мисс Робертс торопилась куда-то, все время поглядывая на часы, кивнула в знак одобрения. «Если я узнаю, что ты, Джо...», – начала женщина, закрывая свой кабинет на ключ, но девушка ее тут же перебила.

– Вили, кажется, мы закрыли эту тему.

– Поверь мне, милочка, я в долгу не останусь, – не обращая на слова Джози никакого внимания, закончила мисс Робертс. Она еще раз окинула взглядом Энни с головы до ног, словно оценивая, подходит ли она на должность своей помощницы. А затем, напомнив, что сегодня в три ждет Энни в своем кабинете, покинула салон.

Джози и Энни пришлось ждать еще сорок минут, пока Мили заканчивала работу с клиенткой. И, выпив три чашки кофе из автомата, Энни уже успела тысячу раз прокрутить в голове все возможные варианты сценария ее дальнейшей жизни. Она всегда была неуверенной в себе. Возможно, из-за высокого роста, возможно, из-за того, что родители частенько сравнивали ее с Мириндой: девочкой, любившей розовые бантики и платья. Энни всегда обижалась на них за это, но с годами отпустила и смирилась, а когда родители вновь стали примером для подражания другим семьям, и вовсе ста-

ралась не вспоминать об этом. Она сомневалась. Жутко сомневалась, что делает все правильно. Ведь ее всегда учились прощать обидчиков, подставлять вторую щеку, если ударили по одной, быть умнее тех, кто причинил ей боль и не отвечать злом на зло. Но Энни не могла так. Боль от разъедающей обиды и ненависти становилась все больше, словно закручивалась водоворотом в ее теле и вот-вот вырвется наружу. Но Энни держалась. Держалась до последнего.

Вскоре из кабинета вышла высокая стройная блондинка на высоких шпильках с идеально уложенными волосами и, процокав мимо Джози и Энни, с гордо поднятой головой, подошла к девушке на ресепшене, чтобы оплатить услугу.

– Кого я вижу! – раздался громкий голос за спиной Энни. Джози сидела напротив нее в кресле и подняла взгляд за спину Энни, широко улыбаясь, – неужто Джози Шоупен собственной персоной? Королева обмана и лицемерия?

– Привет, Мили, – Джози встала, чтобы обнять вышедшую из кабинета девушку, и Энни впервые увидела, как она застеснялась, – это Энни, познакомься. Она будет твоей ученицей на ближайший месяц. И раз уж я королева обмана и лицемерия, то, знакомься, Энджи, это Мили – королева злых духов, ведьм и шизофрении.

– Приятно познакомиться, – Мили сделала реверанс, подтянув длинный подол черного многослойного платья. Она была чуть выше Энни, и девушка немного расслабилась, понимая, что ей не придется снова чувствовать себя дылдой. За-

путанные между собой и небрежно уложенные длинные каштановые волосы выглядели так, словно Мили только-только проснулась, но, как заметила Энни, все же это не выглядело неопрятно. Легкая небрежность даже шла Мили, к ее странному платью девятнадцатого века, ее многочисленным браслетам и веревочкам на руках и большим круглым серьгам. Ее веки были накрашены темными тенями, под губой с левой стороны взгляд Энни привлекла довольно крупного размера родинка.

– Привет, – скромно подняла руку Энни, в знак приветствия, и Мили махнула головой в сторону своего кабинета.

– Следующая клиентка только в десять, так что можете посидеть у меня, заодно расскажете, как тебя, Энни, такую милашку, судьба привела к нам, в частности к Джози, – и она хихикнула, толкнув ее локтем. Мили оказалась веселой и добродушной девушкой. За те полчаса, которые у нее были, она показала Энни инструменты, провела небольшую экскурсию по кабинету, рассказала о самодовольных богатых клиентках, при которых ей приходится делать вид, что она нормальная, убралась и даже успела перекусить.

– Так, тебя обидел парень, и Джози решила добродушно тебе помочь? – закончила Мили расспрос последним вопросом. Перед этим она спрашивала, где Энни учиться, чем занимается, что с ней произошло такого, что она решила пойти на такие отчаянные меры, кто такой Майкл и как они встретились.

– Да, – ответила за Энни Джози, сделав глоток кофе.

– Не похоже на тебя, – усмехнулась Мили, – ты же та еще стервятница.

– Ты меня в этом переплюнула, – парировала девушка, а затем обратилась к Энни, – если она будет предлагать тебе погадать на таро, не соглашайся, – улыбнулась она.

– Кстати, отличная идея. Раз уж мы будем целый месяц работать вместе, можем, как-нибудь у меня посидеть. Покажу тебе всякие ведьмовские штучки, – Мили потрясла пальцами в воздухе, вытягивая губы в трубочку, будто бы попыталась напугать Энни так, как пугают маленьких детей.

– Да, можно, – кивнула Энни.

– А ты, Джо, тебя ведь выгнали из клуба?

– Клуба? – повторила Энни, чтобы убедиться, что услышала верно.

– Ага, – улыбнулась Мили, – Джо раньше работала с нами. А потом решила прихватить с собой кое-какие вещи Виланды. Что там было? – Мили перевела взгляд на Джо, – кажется, снотворное и пистолет? – она захихикала так, что Энни сначала даже не поняла, говорит ли Мили правду или шутит, – нет, ну правда ведь, красотка! Я бы на такое не решилась! И как только ты осталась жива после такого и вообще заявилась сюда?

– Так, стоп! – выдохнула Энни, смотря то на Джози, то на смеющуюся Мили, – что за клуб? И настоящий пистолет? Это правда, Джози?

– А что, милашка еще не знает про клуб? – остановилась резко Мили, глядя на часы.

– Нет, я... что за клуб?

– Слушай, давай потом про это. Сейчас уже клиентка придет, – пожала плечами Мили, ловя строгий взгляд Ддози. Она явно проболталась, но старалась делать вид, что все в порядке, убирая за собой чашки и фантики из-под конфет.

– Ей и не нужно было это знать, – раздраженно сказала Джози, заметив любопытный взгляд Энни. Она знала, что та не отстанет с вопросами о клубе потом, когда Джози останется одна, – она тут просто помощница Вили и твоя ученица, она не собиралась вступать в клуб. Вили явно тебя не похвалит за эту информацию.

– Да и черт с ним, – отмахнулась Мили, ровненько укладывая на столе инструменты, – Энни просто сделает вид, что ни о чем не знает, идет? Она не похожа на болтушку.

– Ага, только если расскажете, о чем вообще речь шла, – вступилась в разговор Энни.

До двенадцати не было ни одного перерыва, чтобы Энни могла расспросить Мили о клубе и поступке Джози. Только они заканчивали работу с одной клиенткой, успевали лишь прибраться и сбегать в уборную, как приходила следующая. Все девушки были красивыми и ухоженными, а еще жутко капризными и наглými, как показалось Энни. Одна клиентка требовала три раза переделать ей кофе, то из-за большо-

го количества сахара, то из-за того, что кофе несладкий, то слишком горячий. Другая не могла двадцать минут выбрать, на сколько дюймов ей подстричь кончики на один или два. Однако были и вполне милые, доброжелательные леди. Во всяком случае, Мили отлично справлялась не только со своей работой, как мастер, но и была отличным психологом. Такой выдержке и спокойствию, как у Мили, можно было позавидовать. Что и делала Энни, наблюдая за этим.

Во время работы, Мили проговаривала каждую деталь, чтобы ввести Энни в курс дела, наглядно показать, как и что нужно делать. Энни даже было поручено вымыть волосы одной клиентке, и та была довольна своей работой, хоть девушка и возмущенно потребовала промыть волосы еще раз. В половину третьего Мили сказала Энни, что на сегодня ее обучение окончено, и что та может идти пообедать куда-нибудь, а потом приступить к работе у Виланды. И Энни, поблагодарив, вышла из салона, найдя в навигаторе кафе (совсем недалеко от салона) с приемлемыми ценами. Джози перед уходом сказала, что ее миссия тут закончилась, и ей нужно по делам, но вечером, в семь она заберет Энни на машине.

Солнце высоко поднялось и светило так ярко, что Энни пожалела, что не взяла с собой те солнцезащитные очки, которые заказала еще в прошлом году. Она сняла клетчатую рубашку, завязала ее на поясе и, оставшись в майке, пошла в кафе. Энни решила, что будет лучше всего заказать один из самых дешевых бизнес-ланчев (их выбор был большим)

и капучино. И, усевшись в углу у самого окна, принялась за еду.

– Ого, не ожидал тебя встретить тут, – отозвался голос сзади, и Энни машинально повернулась: это был тот самый тип из отеля, который засел в душе, и из-за которого девушка чуть не пропустила завтрак. Он шел из уборной, и его столик (словно назло Энни) был напротив нее.

– Вообще-то, мы с вами не переходили на «ты», – возмущенно сказала Энни, вытирая салфеткой уголки губ.

– Что ж, раз уж так вышло, что мы соседи и живем в одном отеле, думаю, это знак свыше, – улыбнулся он.

– Не верю в знаки, – откликнулась Энни, пытаясь продолжить обед.

– Я – Тони Гилберт, – он протянул ладонь для пожатия, и Энни смущенно ее коснулась.

– Энни Ноанс.

– Надолго тут? – парень присел за свой стол и, сделав глоток из стакана, повернулся к девушке.

– На пару месяцев. И я бы хотела закончить обед, так как спешу. Буду благодарна, если вы отстанете от меня.

– Ух ты, – ехидно усмехнулся Тони, – еще обижаешься за сегодняшнее утро?

Энни закатила глаза, тщательно пережевывая кусок мяса.

– Ох, извини, – он демонстративно прикрыл рот рукой, – обижаеТЕСЬ, мы же не переходили на «ты». Окей, – он подзвал официанта молчаливым кивком головы и попросил

счет, – я просто хотел наладить общение, – продолжил он. Энни не успела ничего сказать в ответ. Жилистый кусок мяса никак не поддавался ее зубам, и девушка жевала его словно жвачку.

– У тебя вот здесь что-то осталось, – тихо сказал Тони и указал себе на уголок нижней губы, – кажется, соус.

Энни тут же резко взялась за салфетку: да, точно, соус. Девушка ощутила, как запыльхали от стыда ее щеки, и проглотила толстый кусок мяса, больно скользнувший по горлу. Она не успела сказать и слова, да и не знала, что можно было сказать. И ей стало еще больше стыдно за то, что человек хотел хоть как-то наладить общение, а она, Энни, повела себя, как последняя дура.

«Обижаться на незнакомого парня за то, что он занял душ на двадцать минут? Что за бред, Энни?!», – сказала мысленно себе девушка, – «ты не маленькая девчонка, чтобы так делать». И Энни корила себя за такое поведение еще десять минут, пока доедала ланч.

С поникшим настроением Энни снова вернулась в салон к кабинету Виланды Робертс. Та уже была на месте и разгребала бумаги. Девушка попыталась откинуть мысли о Тони Гилберте и заняться работой, однако время от времени разум снова возвращал ее в кафе. И к вопросам о клубе, ответы на которые она так и не получила.

Виланда целый час объясняла, как работать с бумагами,

а Энни старалась записать как можно больше информации в свою записную книжку. Нужно было проверять даты, сверять данные клиенток, вносить их в журнал и в ноутбук. Ничего необычного.

Энни предполагала, о каком клубе идет речь. Кто-то же занимается тем, что наказывает заказанных мужчин. Кто-то же будет мстить Майклу взамен на то, что Энни будет работать у Виланды.

«Интересно», – подумала девушка, записывая в журнал аккуратным подчерком очередную клиентку, – «сколько уже таких, как я тут побывало? Скольким мужчинам они уже отомстили? Сколько бы это стоило, не согласишься Энни на работу? И вообще, как это все происходит?» Но спросить Виланду об этом не решалась. Энни вздохнула, исподлобья глядя на женщину, копавшуюся в ноутбуке, а затем представила лицо Майкла в слезах и соплях, выставленное на посмешище всего колледжа, и улыбнулась. Он заслуживал этого. А Энни с каждым часом, проведенным в кабинете мисс Робертс все больше распирало любопытство.

В процессе обучения, Виланда еще трижды сказала, как сильно она нуждается в секретарше, а после, взявшись за голову, попросила принести ей кофе. Три часа прошли незаметно для Энни, и, как только Виланда сказала ей начинать уборку с ее кабинета, потому что через пятнадцать минут начнется собрание, мысли девушки снова возвратились к Тони Гилберту.

«Что за дурацкая привычка вечно прокручивать прошедшие события и напоминать себе, как же глупо я выглядела?!», – ругала Энни себя, выжимая швабру. Она закончила уборку в кабинете довольно быстро, и, попрощавшись с Виландой покинула кабинет. Пока девушка мыла второй этаж, она заметила, как Мили и еще три девушки зашли, смеясь, к мисс Робертс. Через пять минут еще две девушки прошли по коридору к Виланде. И, когда Энни спустилась на первый этаж, мимо пробежала, задыхаясь, блондинка с карэ на высоких каблуках.

– Кто выполняет заказы? – тут же начала расспрос Энни, садясь в машину Джози, – и почему полиция до сих пор их не поймала? Как они вообще все это делают безнаказанно? И что за клуб? Это типо клуб, где мстят мужчинам? Или женщинам тоже? Я ведь правильно поняла? И почему ты там была? Кому именно ты хотела мстить и за что? Ты правда украла снотворное и... пистолет? Настоящий?! Зачем? И...

– Так! Стоп! – взмахнула руками Джози, – тебе не кажется, что слишком много вопросов? Я же тебе все рассказала уже тогда, у тебя.

– Не все, – тут же отреагировала Энни, – ты сказала лишь, что за мою работу отомстят Майклу за то, как он поступил со мной. Ты сказала, что это организация такая, и все сделают в лучшем виде. Что Майкл будет жалеть о том, что сделал. Но ты не сказала, что ты там была.

– А это имеет значение? Да, была, – Джози завела машину

и плавно отъехала от салона, – я же говорила, что был человек, которому я хотела отомстить.

– Это Мили называла клубом? И как туда попадают? Получается, девушку бьет ее муж или парень, к примеру, она узнает о клубе и...

– Все, Энджи, отстань. Правда. Не хватало еще, чтобы Вили узнала, что я рассказываю тебе.

– Она узнает, если не расскажешь, – парировала довольная Энни.

– Ты серьезно? – Джози улыбнулась, приподнимая правую бровь, – вздумала шантажировать меня? А не боишься, что я пристрелю тебя?

– Ни сколько. Давай так: ты отвечаешь на мои вопросы сейчас, и больше мы к этому разговору не возвращаемся.

Джози тут же громко вздохнула, показывая свое недовольство. Но, увидев довольную ухмылку Энни, улыбнулась в ответ.

– А ты не такая простая, как я думала. Ты ведь не серьезно, да?

Энни пожала плечами, улыбаясь.

– Ладно, спрашивай, – продолжила Джози. Но обещаю, что больше не будешь занозой в моей заднице, договорились?

– Договорились! – девушка радостно подпрыгнула на сиденье и потерла ладони, – так, я правильно все поняла? Это клуб, где мстят другим людям?

– Да. Клуб справедливых сердец, если точнее. Это подпольная организация, работающая с теми клиентками, которые хотят, но не могут восстановить справедливость. Полиция, знаешь ли, не за все дела берется, ну или, выносит несправедливое наказание. И вообще тебе это знать не следовало. Это Мили болтушка... Вили нас всех троих прикончит, если узнает, что ты в курсе на счет клуба. Так что прошу, Энджи, – Джози прибавила радио, – не распространяйся об этом.

– А кто выполняет заказы? Как вообще людей сюда нанимают? – не отставала Энни. Она убавила радио, внимательно следя за дорогой.

– Ты думаешь, я все эти тонкости знаю? Знаю лишь, что это женский клуб. Выполняют заказы женщины, приносят заказы женщины, а заказывают мужчин. Это с виду ты видишь худенькую девчонку, но на самом деле... – Джози резко затормозила перед въезжающей вперед нее машиной и грубо выругалась.

– Так, кому ты хотела отомстить?

– Отцу, – тихо ответила Джози.

– Ты... – Энни прикусила губу, но продолжила, понимая, что другой шанс на этот разговор вряд ли появится, – как именно ты хотела ему отомстить и за что?

– Он умер еще до того, как заказ был выполнен. Удачное стечение обстоятельств. Так что, расслабься, до этого не дошло.

Девушка сказала это так просто, что Энни стало не по себе, но Джози продолжила, избавив соседку от неудобных вопросов.

– Он издевался над мамой. Вечно поднимал на нее руку. Он частенько выпивал и, как оказалось, играл в азартные игры со своими друзьями, которым задолжал крупную сумму. Я видела, как он изменял маме с моей няней. Мне тогда семь было. И мама это знала, но уйти не могла, потому что отец был влиятельным человеком, как ты знаешь, а у мамы власти не было. Он угрожал ей, что заберет меня к себе и будет жестоко наказывать за малейший проступок. Она терпела ради меня и постоянно плакала. Знаешь, каково это – каждую ночь слышать слезы матери? Слышать эти пощечины, ссоры? И знать, что ты ничего не можешь сделать. А потом, когда мне стукнуло семнадцать, отец словно забыл о нас. Мог не ночевать дома несколько дней подряд, но побои уже прекратились. Я просила маму уйти, но она боялась, что он найдет нас и расправится. В общем, мой отец давно заслуживал смерти.

Джози повернулась к Энни с довольной улыбкой, пока на светофоре горел красный. Она была действительно счастлива, что ее отец умер, и Энни кивнула, в знак согласия с тем, что поступила бы также. По крайней мере, она бы дико желала ему смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.